

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**Патриотическое воспитание
и развитие духовно-нравственных
ценностей детей и подростков**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

Патриотическое воспитание
и развитие духовно-нравственных ценностей
детей и подростков

Издание Государственной Думы
Москва • 2023

УДК [37.035.6+316.77-053.2](082)
ББК 74.00я43+60.524я43
П20

Под общей редакцией
руководителя аппарата Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей
Листова Я. И.

П20 **Патриотическое воспитание и развитие духовно-нравственных ценностей детей и подростков.** – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 56 с.

Материалы сборника могут быть использованы в деятельности государственных органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, образовательных и научных учреждений, общественных организаций.

УДК [37.035.6+316.77-053.2](082)
ББК 74.00я43+60.524я43

© Аппарат Государственной Думы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Рекомендации парламентских слушаний на тему «О законодательном обеспечении информационной безопасности детей и подростков»	4
Листов Я. И. Молодёжная политика в СССР – особое историческое явление	9
Макаров И. Н. Менталитет русского крестьянства в феномене	14
Колесников А. В. Современные проблемы аграрной политики и направления её совершенствования	21
Новиков В. Г., Шайтан Б. И., Можаяев Е. Е. Роль образовательных учреждений ДПО АПК в сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей сельского развития	38
Демишкевич Г. М. Популяризация историко-культурных традиций народов России в парадигме современного сельского развития	46

РЕКОМЕНДАЦИИ
парламентских слушаний на тему
«О законодательном обеспечении информационной
безопасности детей и подростков»

*Одобрены участниками парламентских
слушаний 17 марта 2022 года*

г. Москва

17 марта 2022 г.

Заслушав выступления депутатов Государственной Думы, представителей федеральных органов исполнительной власти, законодательных органов субъектов Российской Федерации и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, Общественной Палаты Российской Федерации, Молодёжного парламента при Государственной Думе, научной общественности, участники парламентских слушаний отмечают:

– необходимость системной и комплексной работы всех государственных органов по развитию информационной безопасности и защите детей и подростков от деструктивной, нежелательной и наносящей вред их здоровью и развитию информации;

– что к традиционным опасностям пропаганды культа насилия, экстремизма и сексуализации сознания в последнее время добавился целый ряд новых вызовов.

В первую очередь это целенаправленная деятельность некоторых недружественных государств по формированию у российской молодёжи антигосударственных ценностей, приоритета антиобщественных и потребительских ценностей над общечеловеческими и традиционными ценностями.

Угрозой для морально-психологического здоровья детей и подростков стали пропаганда национализма, фашизма, западнотризма, непротивления экстремизму и насилию над нашими согражданами путём насаждения чувства неполноценности перед западными государствами и их идеологией, которое активно внедрялось как в информационную среду России, так и сопредельных с ней государств.

В итоге мы вынуждены констатировать, что у части российской молодёжи произошло смещение нравственных ориентиров, дезориентация в политическом пространстве. Отсутствие собственного анализа интересов государства привело к замещению его слепым следованием за продвигаемыми недружественными государствами идеалами и лицами. Большая часть нашей молодёжи стоит на патриотических позициях, но в условиях развязанной против России информационной и санкционной войны первостепенной государственной задачей становится необходимость выстроить такую систему информационной безопасности наших детей и подростков, которая обеспечит формирование здорового развития их личностей.

В целях консолидации усилий всех ветвей государственной власти, неправительственных организаций в сфере совершенствования законодательного обеспечения информационной безопасности детей и подростков, выработки системных и комплексных мер, направленных на формирование полезной для детей и подростков информационной среды, участники парламентских слушаний **рекомендуют:**

I. Правительству Российской Федерации:

1. Проработать и принять Программу комплексных мер по информационной безопасности детей и подростков от националистической, террористической, экстремистской пропаганды и противодействию продвижения в детской и подростковой среде идей насилия, сексуализации сознания и другого деструктивного контента.

1.1. Разработать систему мер по информационной безопасности морально-психологического здоровья детей и подростков.

1.2. Создать систему проверки и контроля за контентом, к которому имеют доступ дети и подростки, на предмет наличия в нём пропаганды или продвижения информации, наносящей вред развитию и здоровью детей и подростков.

1.3. Провести системную работу по формированию и созданию информационного пространства по патриотическому воспитанию детей и подростков.

2. Проработать вопрос о внесении изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации, предусматривающих:

2.1. Установление порядка регистрации доменных имён и предоставления в аренду серверного оборудования, в том числе обязательной идентификации личности их пользователей.

2.2. Введение для владельцев социальных сетей, электронной почты, онлайн-игр и иных сервисов обмена сообщениями обязанности идентифицировать пользователей по номеру телефона (по аналогии с использованием мессенджеров).

2.3. Совершенствование механизмов взаимодействия правоохранительных органов с операторами сотовой связи, интернет-провайдерами в целях выявления и пресечения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

3. Актуализировать Концепцию информационной безопасности детей, утверждённую распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 года № 2471-р, итогом реализации которой должна стать сформированная

государственная система мер, направленных на создание безопасной информационной среды и обеспечивающих надёжную защиту детей от распространения деструктивной и опасной информации.

4. Провести государственную экспертизу всех крупных социальных сетей и медиаплатформ. По результатам экспертизы выставить возрастной рейтинг.

5. Разработать программу по созданию и продвижению социального заказа на информационный контент по просвещению и патриотическому воспитанию подростков в кинематографе, СМИ, сети Интернет и социальных сетях.

II. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Роскомнадзору:

1. Усилить контроль и блокировать продвижение враждебной и деструктивной информации, направленной против морально-психологического здоровья и развития детей и подростков.

2. Усилить контроль и блокировать информацию, направленную на подрыв суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации.

3. Провести разъяснения для пользователей социальных сетей и сети Интернет в свете изменений в законодательстве Российской Федерации по борьбе с фейками и ложной информацией. Разработать и разместить инструкцию с учётом правоприменительной практики для пользователей на официальных сайтах ведомств.

III. Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации:

1. Обеспечить суверенитет информационного пространства путём изменения подходов к формированию кадрового состава работников российских государственных СМИ и СМТ, где государство имеет блокирующий пакет акций.

1.1. Незамедлительно расторгнуть трудовые контракты с лицами, выступившими против политики российского государства по демилитаризации и денацификации, отрицающими территориальную целостность Российской Федерации, включая Крым и Курильские острова.

1.2. Распространить требования к государственным гражданским служащим, в части гражданства и иностранного имущества, на ведущих и редакторов новостных и общественно-политических программ государственных СМИ.

1.3. Ориентировать политику общественно-политических программ на пропаганду идей дружбы народов и гуманизма.

2. Ускорить принятие перечня федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции, разработанных в целях реализации Федерального закона от 1 июля 2021 года № 264-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

3. Обеспечить методическое сопровождение субъектов Российской Федерации при подготовке ими перечней региональных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции.

4. Подготовить предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», касающиеся недопущения пропаганды социальной, межнациональной и межконфессиональной вражды.

IV. Министерством просвещения Российской Федерации и науки и высшего образования Российской Федерации:

Внести изменения в образовательные программы по истории, обществознанию, праву и правоведению, литературе и художественной культуре, направленные на воспитание дружбы народов России и бывшего СССР, осуждение проявлений националистической и фашистской практики и идей национальной и культурной нетерпимости.

Провести работу по суверенизации научных изысканий в гуманитарной сфере и защите их от влияния недружественных государств.

На постоянной основе включить в образовательную программу уроки информационной грамотности и безопасности в сети Интернет и в социальных сетях, с учётом изменений в законодательстве Российской Федерации современного периода.

V. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

Подготовить предложения по внесению изменений в федеральное законодательство, определяющие и регулирующие понятие «деструктивный контент», приравняв его к экстремистской информации.

VI. Совету Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации:

Рассмотреть вопрос о назначении специальным представителем Государственной Думы по культуре руководителя Рабочей группы по совершенствованию правовых механизмов участия творческих общественных объединений и религиозных организаций в реализации государственной культурной политики Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, депутата Государственной Думы, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Николая Петровича Бурляева по осуществлению мониторинга работы Министерства культуры Российской Федерации в части исполнения указа Президента Российской Федерации об основах государственной культурной политики в Российской Федерации и стратегии национальной безопасности России и формирование соответствующей системы общественного контроля.

VI. Комитету Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей:

1. Продолжить работу Межведомственной рабочей группы по мониторингу законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

2. Предоставить площадку для дальнейшей работы по совершенствованию законодательства о государственной поддержке детских общественных организаций.

VII. Высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации:

1. Обеспечить информационную и материальную поддержку по организации региональных мероприятий, направленных на информационную безопасность детей, производство информационной продукции для детей и оборот позитивной информационной продукции.

2. Расширить информирование о положительных региональных практиках по наполнению сети Интернет позитивным и просветительским контентом, образовательными программами и мероприятиями для детей и родителей.

3. Реализовать дополнительные меры по размещению в региональных средствах СМИ, сети Интернет, а также в местах массового пребывания детей и подростков социальной рекламы, ориентированной на профилактику преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в отношении детей и подростков.

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В СССР – ОСОБОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

ЛИСТОВ Я. И.,

*руководитель аппарата Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей*

Сегодня, когда для нашей страны особо актуальными стали вопросы патриотического воспитания детей и подростков, мы все чаще обращаемся к опыту наших предшественников, и в первую очередь к опыту СССР. Для Советского государства молодёжная политика была важнейшим фактором, что выделило её в особое историческое явление.

Поэтому, прежде чем выяснять, какую часть этого опыта можно, осовременив, адаптировать к задачам дня сегодняшнего, необходимо проанализировать истоки и специфику молодёжной политики в Советском государстве.

Особо стоит отметить, что целостной и системной молодёжной политики в Российской империи не было, а отношение государства к вопросам воспитания и образования молодого поколения, как метко охарактеризовал выдающийся публицист Ленин, было специфичным. Он писал, что «министр смотрит на рабочих как на порох, а на знание и образование – как на искру; министр уверен, что если искра попадёт в порох, то взрыв направится прежде всего на правительство». В этой связи Владимир Ильич особо подчёркивал, что «без знания рабочие – беззащитны, со знанием они – сила». Говоря же о целях в воспитании, которое ставит перед собой буржуазное государство, он указывал, что буржуазия всегда «...во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику и старалась школьное дело свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных прислужников...».

Одновременно говоря о задачах новой власти по воспитанию юных поколений, Владимир Ильич подчёркивал, что это воспитание должно стать «проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм».

Анализируя же задачи воспитательной политики юного Советского государства, первостепенное значение Ленин придавал воспитанию молодёжи, привлечению её на сторону революции. Борьбу за влияние на молодёжь нужно вести не только с буржуазией и её «идейными подпорками в социалистическом движении», считал вождь коммунистической партии, но и в деле выстраивания её приоритетов в общественной жизни. В своём обращении к учащимся средних школ, опубликованном в газете «Искра» в 1902 году, он писал: «Старайтесь сделать главной целью своей организации самообразование, выработку из себя убеждённых, стойких и выдержанных социал-демократов».

Вместе с тем воспитывать молодёжь, не привлекая её к практической политической жизни от вопросов студенческого самоуправления до вопросов управления государством, Ленин считал бессмысленным, требуя от руководства «шире и смелее» вербовать молодёжь. А в условиях Русско-японской войны он вывел формулу, которая стала актуальна на десятилетия вперёд: «Время военное. Молодёжь решит исход всей борьбы, и студенческая и ещё больше рабочая молодёжь».

Уже в 1916 году Ленин окончательно утвердился во мнении, что работа с молодёжью без организации, которой в 1918 году станет Ленинский комсомол, невозможна. «Ибо без полной самостоятельности молодёжь не сможет ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперёд», – отмечал Владимир Ильич. Но самостоятельность молодёжи без её воспитания Ленин тоже считал бессмысленной, говоря, что он «за полную самостоятельность союзов молодёжи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Лыстить молодёжи мы не должны».

В своём выступлении перед комсомольцами первый глава СССР Яков Свердлов подчёркивал: «Дело комсомола сегодня – это защита рабочего класса, велика она на фронтах, но несоизмеримо больше и труднее она в тылу, где эта защита принимает тысячи вариантов, становится тысячей задач».

В отличие от других политических сил большевики с момента своего организационного оформления активно опирались на молодёжь, так, в 1907 году средний возраст членов самой партии был менее 30 лет, а в 1917-м половина её членов были в возрасте от 26 до 35 лет. В 1917 году после падения самодержавия освобождённая молодёжь активно шла в партию большевиков. Объясняя широкий приток молодёжи в партию, Владимир Ильич Ленин писал: «Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодёжи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идёт молодёжь. Мы партия самоотверженной борьбы со старым гнильём, а на самоотверженную борьбу всегда первой пойдёт молодёжь».

В августе 1917 года в Петрограде состоялся VI съезд партии. Съезд обсуждал вопрос о свержении буржуазного Временного правительства, взяв курс на вооружённое восстание, на социалистическую революцию.

Несмотря на громадность поставленной задачи, партия не забыла и о будущем – о юношестве. На съезде специально обсуждался вопрос о союзах рабочей молодёжи. Резолюция VI съезда отмечала: «В настоящее время, когда борьба рабочего класса переходит в фазу непосредственной борьбы за социализм, съезд считает содействие созданию классовых социалистических организаций рабочей молодёжи одной из неотложных задач момента и вменяет партийным организациям в обязанность уделить работе этой возможный максимум внимания».

Победа Октябрьской революции, кардинально изменившая процесс развития человечества, заложила решающие политические, социально-экономические, идеологические предпосылки новых форм воспитания подрастающего поколения, создала принципиально новые условия для жизнедеятельности и организации молодёжных организаций, коренным образом преобразовала социально-экономическое положение молодёжи.

По инициативе В. И. Ленина и при большой практической помощи партии с 29 октября по 4 ноября 1918 года состоялся I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодёжи, который провозгласил создание комсомола – первой в мире массовой молодёжной организации. Впервые в мире была создана юношеская организация нового типа, выполняющая функции помощника и резерва правящей партии, пролетарская по своей природе, коммунистическая по целям и задачам, массовая по характеру, самостоятельная по принципу работы, стоящая на позициях марксизма-ленинизма.

Начав свой путь 22-тысячным отрядом, Ленинский комсомол в период своего расцвета насчитывал более 38 миллионов юношей и девушек, через школу комсомола прошло более 140 миллионов граждан Советского государства. С первых дней своего существования комсомол на всех этапах развития Советского государства, будь то годы кровавых схваток гражданской войны и борьбы с интервентами или годы мирного созидания, всегда был главным проводником молодёжной политики Советского государства, одновременно решая гигантские политические, экономические, мобилизационные и другие задачи.

По призыву старших комсомол шёл на восстановление разрушенного гражданской войной и интервенцией народного хозяйства, боролся за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Комсомольский клич «Даёшь!!!» золотом вписан в историю нашей Родины.

На крупнейшие строительства первых пятилеток комсомол послал 250 тысяч юношей и девушек. Комсомольцы строили Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, ДнепроГЭС – самую мощную гидроэлектростанцию в Европе, металлургический гигант Магнитострой, Туркестано-Сибирскую железную дорогу. По путёвкам комсомола на строительство московского метрополитена пришло 10 тысяч человек. В далёкой тайге был построен город юности – Комсомольск-на-Амуре, ставший крупнейшим индустриальным центром Дальнего Востока.

Страна совершала гигантский рывок в будущее – путь, который европейские страны прошли за сто лет, ей удалось пройти за 17. И везде на передовой были комсомольцы. Комсомольцы брались за самые сложные, трудные и решающие задачи. Когда стране нужен был уголь, 36 тысяч комсомольцев спустились в каменноугольные шахты Донбасса. Чтобы дать лес для новостроек, 20 тысяч комсомольцев отправились на лесозаготовки.

Но комсомол не только шёл в фарватере планов пятилеток, руководствуясь ленинским наказом вносить во всякое дело свою инициативу, свой почин, – он вставал на передовую идей и планов. Так, после того как в «Правде» в 1929 году была опубликована работа В. И. Ленина «Как организовать соревнование?», комсомол выступил инициатором Всесоюзного социалистического соревнования. Повсеместно создавались молодёжные ударные бригады. Соцсоревнование охватило всю страну и стало общенародным делом.

В час суровых испытаний для нашего Отечества комсомольцы мужественно, плечом к плечу со старшими товарищами, встали на защиту завоеваний социализма. Молодые герои Великой Отечественной войны, самоотверженно отстаившие свою Советскую Родину, её честь, свободу и независимость – вот ярчайший пример для всех грядущих молодых поколений нашей страны.

В первые же дни войны тысячи комсомольцев ушли добровольцами на фронт. Только по мобилизации ЦК ВЛКСМ Советская Армия получила 900 тысяч молодых бойцов. За три дня – с 22 по 24 июня 1941 года – в московские военкоматы и райкомы комсомола было подано 50 тысяч заявлений о добровольном вступлении в армию. Девять из каждых десяти ленинградских комсомольцев с оружием в руках бились против фашистов. Три четверти сталинградской комсомольской организации сражались за свой город.

Огромен вклад в победу тружеников тыла, женщин, комсомольцев, молодёжи. В 1944 году на предприятиях работали 2,5 млн человек в возрасте до 18 лет, 700 тыс. подростков. «Всё для фронта! Всё для Победы!» – таков был лозунг тружеников тыла.

В первых рядах комсомол поднимал из руин города и сёла, заводы и МТС, школы и больницы после победоносного окончания Великой Отечественной войны.

По призыву горячих сердец устремлялась комсомольская юность осваивать целинные и залежные земли, богатства Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Ударная комсомольская стройка стала олицетворением энтузиазма молодёжи.

Масштабы исторических заслуг Советской власти и её авангарда – ВЛКСМ в области молодёжной политики поражают своими масштабами – на 1 января 1984 года во всех учебных заведениях СССР обучалось 16 877 966 комсомольцев, в том числе в общеобразовательных школах – 7 492 674, в профессионально-технических училищах – 2 609 684, в средних специальных учебных заведениях – 2 733 788, высших учебных заведениях – 2 932 414.

Комсомол в ближайшем взаимодействии с советским правительством создал огромную базу для образовательного, культурного роста, духовного обогащения молодёжи. Так, к шестидесятилетию комсомола в стране насчитывалось 350 тысяч библиотек с книжным фондом 4,2 миллиарда экземпляров, 135,4 тысячи клубов и Домов культуры, 1323 музея, 573 театра, 157 тысяч киноустановок.

Для работы с детьми и подростками в школах, профтехучилищах и по месту жительства комитеты комсомола направляли молодых рабочих, колхозников, специалистов, воинов и студентов. В 1978 году комсомольцы вели около 40 тысяч кружков технического творчества, более 60 тысяч кружков художественной самодеятельности, 90 тысяч спортивных секций.

Получило широкое распространение инициированное комсомольцами движение педагогических отрядов – организаторов научно-технического и художественного творчества, спортивной, культмассовой, краеведческой работы. Приобщение молодых к культурному роднику, сохранение национальных культур народов СССР, развитие русской и советской культуры всегда стояли на повестке дня всех комсомольских организаций.

Масштабы просветительской и организаторской деятельности комсомола в сфере культуры к 1980 году достигли своего размаха – 25 миллионов юношей и девушек занимались различными видами самодеятельного художественного творчества.

Не меньший масштаб деятельности партии и советской власти был по работе с детьми. 19 мая 1922 года 2-я всероссийская конференция комсомола

приняла решение о повсеместном создании пионерских отрядов. Это был старт славного пути советской пионерии.

Советская страна ничего не жалела для детей. Пионерия стала настоящей республикой, у которой было всё – лагеря отдыха, стадионы, дворцы. Ребята жили интересами своей страны, делили с ней все радости и тяготы жизни. Пожалуй, не было среди них того, кто не хотел бы носить гордое звание «пионер». Каждый знал, что пионер – это надёжный товарищ, всегда поступающий по совести и чести. В их делах и поступках главным было уважение к старшим и забота о младших.

Но не всегда пионерские дороги бывали лёгкими. В Великую Отечественную миллионы ребят заменили ушедших на фронт взрослых. Они доблестно трудились в тылу, приближая Победу. Многие, несмотря на юный возраст, сами вступили в схватку с фашизмом. Володя Дубинин, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова – эти имена пионеров-героев знал весь советский народ.

И недаром пионерские галстуки алого цвета – это частица священного для каждого из нас Знамени Победы советского народа над фашизмом.

Воспитанники пионерии и комсомола становились героями войны и труда, покоряли космос, осваивали целину, сажали сады и леса, развивали науку и культуру.

Взамен советская власть создавала все условия для гармоничного развития детей и молодёжи: ни в одной стране в столь короткие сроки не было создано такой образовательной и досуговой инфраструктуры для детей и молодёжи – здесь и ясли, детские сады, школы, техникумы, вузы, дома пионеров и молодёжи, туристические базы и пионерские лагеря, библиотеки, детские и юношеские издательства, театры и многое другое. И самое главное, что всё это было массовое, бесплатное, доступное для каждого юного гражданина Советского Союза вне зависимости от того, где он жил – в Москве или на Дальнем Севере, в Средней Азии или на берегу Тихого океана или Балтийского моря.

С первых дней советской власти государство уделяло особое внимание комсомолу, а комсомол уделял первостепенное внимание воспитанию нового поколения граждан нашей страны, новым борцам за дело социализма.

Сегодня особо видна отмеченная Лениным разница между буржуазным и коммунистическим воспитанием. По сути, в России сегодня есть два неравномерных слоя молодёжи – наследники советского воспитания и традиций, которые идут добровольцами в зону СВО, помогают жителям Донбасса и новых территорий, готовят гуманитарные грузы и оказывают необходимую поддержку беженцам, и та часть молодёжи, что воспитана на буржуазных принципах и в панике бежит за границу, дезориентирована или же вовсе желает поражения собственной стране и собственному народу, готова смириться с любой фашистской идеологией, с любым иностранным диктатом, если ей сохранят иллюзию комфорта и благополучия.

Всё это заставляет нас предпринять все усилия, чтобы поставить вопросы патриотического воспитания и информационной безопасности детей и подростков на государственный системный уровень, с использованием всего положительного опыта Советского Союза, актуализировав и осовременив его под требования нового времени.

МЕНТАЛИТЕТ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ФЕНОМЕНЕ

МАКАРОВ И. Н.,

*старший научный сотрудник ФГБОУ ДПО
«Российская академия кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса», г. Москва*

Аннотация. *В статье рассматривается феномен государственного управления в проблемном поле общественных наук, менталитет и роль русского крестьянства в системе государственного управления.*

Полтора столетия тому назад феномен государственного управления прочно вошёл в проблемное поле общественных наук стран Западной Европы, сыгравших определяющую роль в становлении всего современного обществознания. Несмотря на «догоняющий» характер социально-экономического и политического развития России, отечественная социальная мысль рубежа XIX–XX веков также внесла свой неоспоримый вклад в его осмысление. Всё большую популярность среди других социологических школ в те годы завоёвывал марксизм, стремившийся в той или иной мере теоретически обобщить итоги антифеодальных революций, одним из авторов которых выступал всё ещё довольно многочисленный класс крестьян. Марксистской теории предстояло не только стать идейным ориентиром грядущего коренного преобразования страны, но и послужить политической основой для формирования её новой, советской государственности.

Насколько ментальность русского крестьянства оказалась совместимой с «марксистским проектом», позволяют судить две противоположные точки зрения на сей счёт, высказанные признанными специалистами по социальному управлению. Так, доктор философских наук В. И. Староверов считает, что «передел колхозно-совхозной собственности противоречит имеющим глубокие исторические корни экономическим, социальным и психологическим особенностям российского агропроизводителя, выталкивает широкие массы сельского населения из активной социально-экономической жизни, а потому должен быть прекращён; результаты его, где это возможно, следует пересмотреть» [24]. Напротив, согласно выводам доктора экономических наук Г. Х. Попова, «Горбачёв и Ельцин – выходцы из русского крестьянства неизбежно несли комплекс мщения социализму, сделавшему крестьян практически крепостными» [25].

Впрочем, полемика о «социалистическом потенциале» российского крестьянина, «крайние» позиции участников которой представляются по-своему научно обоснованными, длится уже полтора века. Данный потенциал оценивается, как правило, исходя из двух основных критериев: 1) приоритета коллективизма или индивидуализма, отражавшихся в соотношении общинной и личной собственности; 2) способности к самоорганизации.

Как виделось К. Марксу, «благодаря исключительному стечению обстоятельств сельская община, ещё существующая в национальном масштабе, может постепенно освободиться от своих первобытных черт и развиваться непосред-

ственно как элемент коллективного производства в национальном масштабе» [16, с. 401]. Лишь в данном контексте следует понимать и его мысль, высказанную в отношении перспектив политико-управленческой надстройки обновлённого российского государства: «Следовало бы просто заменить волость, учреждение правительственное, собранием выборных от крестьянских общин, которое служило бы экономическим и административным органом, защищающим их интересы» [16, с. 406]. Однако по данному тезису видно, что даже при глубоком и всестороннем изучении процессов, протекающих в пореформенной российской деревне, Марксу всё же была свойственна некоторая идеализация русского крестьянского мира. Переход от казённо-бюрократических к выборным началам управления на селе представлялся ему быстрым и довольно простым.

Как в реальности выглядели в то время сельские и «волостные» сходы, показал В. В. Тенишев в своём социологическом очерке «Административное положение русского крестьянина» (1908). Воздавая должное наметившимся зачаткам самоуправления, представлявшим собой, по сравнению с недавним крепостничеством, в историческом плане поистине гигантский шаг вперёд, он не обходит вниманием такие социальные явления, как абсентеизм, недопущение на сходы женщин, игнорирование мнений односельчан, нигилизм в отношении законодательно установленного порядка проведения сходов. «На практике весьма нередки случаи, – отмечал Тенишев, – когда подсчёт голосов вовсе не производится, а принятым считается то мнение, которое определилось по более громкому крику поддержавших его крестьян» [22, с. 33]. Кроме того, практика проведения сельских сходов нередко была сопряжена с массовыми попойками, в связи с чем исследователь вынужден признать: «Разница в поведении крестьянина, когда он один и когда он на сходе, констатируется всеми материалами, и если сводить все данные в одно, то едва ли будет ошибкой сказать, что разница эта сводится к принижению и ухудшению его нравственного облика на сходе» [там же, с. 34].

В отличие от Германии и других экономически развитых стран с остатками parcelного земледелия, в российских условиях дальнейшая консервация общинного аграрного устройства была безусловно выгодна «правлящему классу»: «Ради фискальных и полицейских соображений царизм до конца 1905 г. сохранял в деревне общину, связав крестьян круговой порукой и властью урядников, сковывая передвижения «беспаспортных» крестьян, отнимая у земледельца из-за систематических переделов земли стимул к поднятию агрокультуры, сужая в стране внутренний рынок» [18].

Необходимо особо подчеркнуть, что к 1912 году сельское население составляло более 86 % всего населения страны [23]. При этом на всё многомиллионное крестьянство «насчитывалось 3011 особых должностных лиц, управляющих крестьянскими делами. В их числе было 2532 земских начальника в 48 губерниях, 194 крестьянских начальника в 10 губерниях и областях, 144 мировых посредника в 7 губерниях, 115 крестьянских комиссаров в 12 губерниях и областях, 13 уездных чиновников по крестьянским делам в одной губернии, 6 уездных начальников в одной губернии, 7 мировых судей в одной губернии» [9]. В 11 губерниях и областях специальных должностных лиц, наделённых административными полномочиями, не существовало вовсе.

Назревшие социальные противоречия находили выражение в палитре общественно-политических движений. Главный русский спор XIX века между «западниками» и «славянофилами» причудливо трансформировался в драматичную дискуссию «меньшевиков» с «большевиками». Лидер меньшевистского «крыла» отечественного марксизма Г. В. Плеханов, утверждает С. Х. Бэрон, «был склонен смотреть на крестьянские массы с неприязнью, чтобы не сказать – враждебно. В своём желании навсегда сохранить мелкое производство, считал он, крестьяне обнаруживали свою приверженность реакционным мелкобуржуазным иллюзиям. Более того, «политическая индифферентность и умственная отсталость» крестьян делали их главным оплотом царского самодержавия» [2].

По прогнозам главного оппонента – основоположника большевизма В. И. Ленина, – грядущие масштабные перемены будут связаны с особым, двойственным положением самого массового социального класса страны – крестьянства: «И в ходе революции, и в характере разных политических партий, и во многих идейно-политических течениях обнаруживается внутренне противоречивое классовое строение этой массы, её мелкобуржуазность, антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций внутри неё» [14, т. 3, с. 13–14]. Кроме того, вызывает необходимость «уничтожения бюрократической опеки над крестьянством и предоставления ему самоуправления» [14, т. 1, с. 300].

Таким образом, меньшевики и большевики по-разному прочли труды К. Маркса:

- первые делали акцент на идее «цивилизованных» рыночных, товарно-денежных отношений, которые в скором времени должны будут регулировать буржуазно-демократическое государство (как на Западе);

- вторые, напротив, связывали социалистическую перспективу с отсутствием рынка, а следовательно – полюсов богатства и бедности, что являлось бы прочной гарантией социальной справедливости.

Чьё видение будущего оказалось ближе к чаяниям русской крестьянской «души», хорошо видно по пословицам и поговоркам, как ничто другое, ярко и образно отражающим народную ментальность: «Деньги – прах, ну их в тартарах», «Пусти в душу ад – будешь богат», «Лучше жить бедняком, чем богатеть со грехом», «Через золото слёзы льются», «Без денег проживу – лишь бы хлеб был», «Родство – дело святое, торговля – дело иное».

Вместе с тем было бы неверно считать, что обрисованные «общинные» черты менталитета были в равной степени присущи всему крестьянскому классу. В «глубинке», где преобладало беднейшее крестьянство, по-прежнему господствовали представления, характерные для натурально-потребительского хозяйства. Однако мышление «рыночными» категориями распространялось в пригородных местностях и губерниях с развитой ярмарочной торговлей: «Дружба дружбой, а денежкам – счёт», «Родись, крестись, умирай – за всё денежку подай!», «После Бога – деньги первыя», «И барину деньга господин», «Денежку рубль бережёт, а рубль голову стережёт», «Богатство ум даёт».

В этой связи А. С. Соколов (А. Вольский), один из марксистских публицистов большевистского направления, свидетельствовал: «Крестьянство после реформы 1861 года отличалось двойственностью переходного времени. С одной стороны, оно всё ещё видело главный и единственный источник жизни в земле; вопрос о голоде или сытости сводился к вопросу о том, сколько удастся получить зерна с десятины. Но с другой стороны, начинал уже властно вмешиваться и но-

вый фактор хозяйственной жизни – товарный рынок и благосостояние крестьянина стало зависеть не только от того, сколько он добудет хлеба, но и оттого, почём он его продаст» [21].

Разложение сельскохозяйственной общины, неизбежно влекущее глубинные изменения в образе жизни и массовой психологии крестьянина, и поныне вызывает диаметрально противоположные оценки. В результате столыпинской аграрной реформы к 1916 году фактически было выделено около 2 из 2,8 млн домохозяйств, заявивших о таком желании, или 21,8 % всех домохозяйств-общинников России. Их наделы составляли 16,4 % всей общинной земли. За восемь лет реформы крестьянская община, согласно данным академика М. Н. Покровского, оказалась разложенной примерно на 30 %. Однако «число заявлений о выходе из общины, начиная с 1910 года, неукоснительно падало: в 1914 году желавших выделиться было впятеро меньше, чем в 1909 году» [20]. Более миллиона человек, так и не освоив выделенные под «отруба» сибирские земли, ни с чем вернулись обратно. Безвестный сибирский чиновник сообщал о них в своём донесении: «Возвращается элемент такого пошиба, которому в будущей революции, если таковая будет, предстоит сыграть страшную роль. Возвращается человек, справедливо объятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить» [11].

Рассмотрение итогов сплошной коллективизации сельского хозяйства, как одного из этапов не имеющей аналогов в XX веке социально-экономической модернизации, выходит за рамки настоящей статьи. Приняв, благодаря стечению, по словам Маркса, «исключительных исторических обстоятельств», форму государственной идеологии, его учение, в силу своей универсальности и изначальной демократической ориентированности, как никакая иная социальная теория, открывало беспрецедентные возможности для интеграции широких слоёв преимущественно крестьянского населения страны, ранее отчуждённых от участия в управлении, в новые представительные и исполнительно-распорядительные институты. Уже в первые годы Советской власти, при том, что высшие «этажи» управленческой вертикали составляло всё ещё довольно значительное количество прежних госслужащих (по некоторым ведомствам процент бывших царских чиновников был довольно велик: в Наркомате путей сообщения – 88,1 %, Наркомпроде – 60,8 %, Наркомземе – 58,8 % [8]), низовые уровни государственного аппарата интенсивно вбирали в себя в основном выходцев из крестьянской массы. С позиций анализа социальной структуры, раннесоветский управленческий аппарат представлял собой уже качественно иной феномен, что позволяет говорить о кардинальном изменении всей административной среды. «Нет такого административного распоряжения, – подчёркивал в 1922 году, председатель ВЦИК РСФСР М. И. Калинин, – которое хотя бы косвенно не задевало интересы крестьянского населения» [10]. М. А. Лурье (Ю. Ларин) в своём комплексном исследовании «Советская деревня» приводил на сей счёт следующие данные: по состоянию на конец 1923 года в исполкомах волостных советов РСФСР числились 7,1 % рабочих; 13,6 % служащих и **79,3 %** крестьян [13].

В настоящее время отдельные авторы, руководствуясь расхожими формулировками прежнего обществоведения, по инерции пишут о «рабоче-крестьянском» социальном происхождении «новой бюрократии» СССР. Но такое смешение, на наш взгляд, неприемлемо, так как принципиально искажает научное представление о классовой природе институтов советского государственного управления. В иссле-

дованиях Е. Г. Гимпельсона на этот счёт приводятся следующие цифры: «По данным 1920 года, в губернских и уездных исполкомах было абсолютное большинство коммунистов (92,1 и 80,2 %), рабочих всего 1/3 (36,5 и 31,9 %), больше всего служащих – в их числе и специалисты (55,5 и 47,0 %), меньше всего крестьян (8,0 и 21,15 %). В волостных же исполкомах большинство составляли беспартийные (67,8 %), коммунистов меньше 1/3 (32,04 %), крестьян **69 %**, а рабочих всего 10 %» [5].

Другой современный исследователь – Г. Б. Куликова – акцентирует внимание на побудительных мотивах «избыточного деревенского населения», пополнявшего разного рода административные аппараты: «Наблюдалось массовое стремление средних слоёв города, зажиточных слоёв деревни в государственные учреждения в целях избавления от мобилизаций, получения минимального заработка, получения повышенной категории «классового пайка». Эти кадры несли с собой хорошо усвоенную в прежние годы практику и психологию бюрократизма, взяточничества и хищений, своей особой «чиновной» значимости» [12].

Мобилизация крестьянства и полукрестьянской городской массы в новые административно-государственные структуры влекла соответствующие социокультурные последствия. Обширная советская научно-публицистическая, а также художественная литература 1920-х годов наполнена инвективами в отношении близкородственных социальных типов горожан «первого поколения»: «нэпмана» («мелкого хозяйчика»), городского обывателя («филистера», мещанина) и, наконец, «низового» бюрократа. Характерными чертами, объединяющими данные типы, выступали гражданская инертность и конформизм, отторжение культуры и образования, патологическое своекорыстие, страсть к скопидомству, стремление к овеществлению любой сферы социальных (в том числе семейно-брачных) отношений. «Среди мелкой буржуазии, в кругах городского мещанства, – раскрывал данную черту советский социолог С. Я. Вольфсон, – погоня за «выгодной» партией – обычное дело. Только объектом погони теперь является не лесопромышленник, не банкир, а крупный «спец» или «ответственный работник» [3].

Популярный в то время учёный-историк М. Н. Покровский призывал не забывать, «на чьё место стала в деревне советская власть» [21]. В самом деле, рудименты прежнего администрирования земских начальников, волостных старшин и сельских старост, основанные на патриархальном деревенском быте, превращали управленческий труд в по-прежнему почти исключительно мужское занятие. «Женщины, например, – отмечал А. И. Елистратов, – в ряде мест совсем не привлекаются к исполнению обязанностей сельисполнителя» [7]. На протяжении десятилетия крайне медленно росло представительство крестьянок в исполнительно-распорядительных органах власти «низшего звена»: «В 1922 году женщин было в сельсоветах 1 %, в 1927 году по РСФСР – 12 %, по УССР – 9,7 %. В том же году по РСФСР, УССР и БССР число женщин – председателей сельсоветов определялось цифрой в 683 человека, т. е. 1,2 %. Возросло участие женщин в волостных и районных исполкомах с 0,3 % в 1922 году до 10,1 % в 1926 – 1927 годах, в уездных и окружных с 1,3 % в 1922 году до 8,4 % в 1926 году» [3].

Своеобразным соединением «штампов» официальной партийной пропаганды, «канцеляризм» дореволюционных времён и деревенского говора порождался бюрократический язык новой эпохи, ярко показанный в произведениях В. В. Маяковского, М. М. Зощенко, А. П. Платонова. Суть этого явления очень точно выразил А. Г. Горнфельд: «Это язык перелома, язык перехода от одних куль-

турно-бытовых форм к другим. Ибо всеобщая грамотность есть неизбежно полу-грамотность, образование – при широком его разливе – полуобразование. А полуобразование, образование городских низов, редко останавливается в достойных пределах; слишком часто оно вырождается в лакейское образование самодовольных и чего-то нахватавшихся невежд» [6].

Вместе с тем, на протяжении всей советской эпохи «шёл процесс создания небывальными темпами и небывальными (административными) средствами городской индустрии и городской социальной структуры» [1]. Только лишь за 12 лет (между всесоюзными переписями населения 1926 и 1937 годах) из села в город переселились 18,5 млн человек [17]. Как справедливо отмечает В. В. Бабашкин, крестьяне «несли с собой свой менталитет, свой крестьянский взгляд на жизнь, свои ценности. И это не могло не наложить существеннейшего отпечатка на всю систему советской общественно-экономической организации, сложившейся в главных своих чертах в 30-е годы» [1].

Две противоборствующие тенденции в этом, всё ещё представлявшем собой значимый кадровый резерв, классе страны – общинно-коллективистская и частно-индивидуалистическая – преломлялись в деятельности всей управленческой системы государства. Доктор исторических наук Л. Н. Мазур, посвятившая одну из своих работ рассмотрению эволюции сельской бюрократии в советский период, среди прочего справедливо отмечала своеобразный, сохранявшийся на протяжении десятилетий «дуализм» этой социальной прослойки. С одной стороны, она была теснее связана с сельским социумом, более открыта и подотчётна «общественному мнению». С другой – в гораздо большей степени, чем городское чиновничество, подвержена влиянию патриархальных, авторитарных тенденций. Не случайно, по её мнению, «руководители колхозов и совхозов нередко чувствовали и вели себя как помещики в своих владениях» [15].

Таким образом, если в досоветский период имела место явная недооценка «социалистического» начала в российском крестьянстве, то в советский и постсоветский периоды, напротив, зачастую преобладала его переоценка. Такой вывод позволяют сделать два «наблюдения с натуры» в «переломные» 1990-е годы. Один из участников президентской избирательной кампании 1996 года вспоминал: «Жители одного района на мой вопрос: «За кого будете голосовать?» – ответили: «За Ельцина». И на мой традиционный вопрос: «Почему?», следует ответ: «Если придёт Зюганов, он заставит работать». Это не алкаши, не дебилы, не бомжи, а люди, которые всю жизнь проработали в колхозе, но которые считают, что при коммунистах сразу заставят работать. А теперь у них восьмичасовой рабочий день, два выходных. Это их устраивает. И на мой недоуменный вопрос: «Если людей не заставить работать, кто вам будет платить пенсию?» – следует ответ: «А мы её заработали». Другой пример: «Когда московский журналист спросил у одного, пожелавшего остаться неизвестным, колхозника, почему он не выходит из колхоза, тот ответил: «А что, я сам у себя потом буду воровать?» [4].

Таким образом, нельзя не прийти к выводу о том, что все главные общемировые достижения Советского Союза в XX веке – от невиданных социально-экономических преобразований и Победы в Великой Отечественной войне до создания ракетно-ядерного «щита», атомной энергетики и прорыва в космос – стали плодами рук вчерашних крестьян. Несомненно, однако, и другое: социальной силой, возглавившей процесс эрозии советского общества, явилось партий-

но-государственное чиновничество, вышедшее преимущественно из сельской среды. При этом именно советский общественный строй, со всеми его издержками и противоречиями, позволил приобщить деревенские массы к деятельности как политических (парткомы и советы депутатов), так и административных (исполкомы советов, армия и милиция, комсомольские органы и т. п.) структур, привить им, пусть зачастую и на формальном уровне, навыки гласной и коллегиальной выработки и принятия решений. Именно в ушедшей исторической эпохе оказались востребованными такие традиционные черты русской крестьянской общинной ментальности, как взаимовыручка и коллективизм, нестяжательство и готовность к самопожертвованию, стремление к справедливости и равенству.

Литература

1. Бабашкин В. В. Крестьянский менталитет как системообразующий фактор советского общества//Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1996, с. 282.
2. Бэрн С. Х. Плеханов, утопизм и российская революция//Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин)/под ред. А. В. Бузгалина, Б. И. Пружинина. – М.: РОССПЭН, 2013, с. 171.
3. Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. – Минск: Белорусское отделение Госиздата РСФСР, 1929, с. 396.
4. Вылцан М. А. Индивидуализм и коллективизм крестьян// Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1996.
5. Гимпельсон Е. Г. Государственный аппарат России в годы революции и гражданской войны//Государственный аппарат России в годы революции и гражданской войны. Материалы Всероссийской конференции 22 декабря 1997 года – М.: Изд. центр РГГУ, 1998, с. 18.
6. Горнфельд А. Г. Новые словечки и старые слова. Речь на съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге 5 сентября 1921 года – Петербург: «КОЛОС», 1922, с. 51.
7. Елистратов А. И. Административное право: учебное пособие для вузов / ИОН РАН, Ин-т советского права. – М.-Л: Гос. изд-во, 1929, с. 85.
8. Ерошкин Н. П. Российское чиновничество//Политическое образование. 1989. № 16.
9. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века/ Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 2004, с. 164.
10. Калинин М. И. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919–1946). – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958, с. 121.
11. Комаров А. Правда о переселенческом деле. – С.-Пб., 1913, с. 74.
12. Куликова Г. Б. Государственный аппарат и общественное мнение в годы гражданской войны//Государственный аппарат России в годы революции и гражданской войны. Материалы Всероссийской конференции 22 декабря 1997 года – М.: Издательский центр РГГУ, 1998, с. 47.
13. Ларин Ю. Советская деревня. – М.: Изд-во «Экономическая жизнь», 1925, с. 32.

14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 т. Изд-е 5-е. Т. 3. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1971, с. 13–14. Там же. Т. 1, с. 300.
15. Мазур Л. Н. Особенности эволюции сельской бюрократии в Советской России. Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки, том 17. 2015. № 2 (139). С. 146–159.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 50-ти т. Изд-е 2-е. Т. 19. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961.
17. Население России в XX веке. В 3-х т./ Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2000, с. 229.
18. Плимак Е. Г., Пантин И. К. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). – М.: Изд-во «Весь Мир», 2000, с. 244.
19. Покровский М. Н. Марксизм и особенности исторического развития России. Сборник статей 1922–1925 годов – Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1925, с. 107.
20. Покровский М. Н. Столыпинщина/Русская история в самом сжатом очерке. Ч. III: Двадцатый век. Вып. 1: 1896–1908 гг. М., 1931, с. 328–355.
21. Станислав (А. Вольский). К вопросу о национализации земли. – С.-Пб.: Книгоизд-во Е. Д. Мягкова «Колокол», 1906, с. 26.
22. Тенищев В. В. Административное положение русского крестьянина. – С.-Пб.: Тип. А. В. Суворина, 1908.
23. Фейгин Я. Г. Размещение производства при капитализме и социализме. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1954, с. 150.
24. https://portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1392633496&archive=&start_from=&ucat=&.
25. <https://www.mk.ru/politics/2011/02/13/565321-dva-yubileya.html>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

КОЛЕСНИКОВ А. В.,

*доктор экономических наук, член-корреспондент РАН,
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий –
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
сельского хозяйства», г. Москва*

Аннотация. *Несмотря на наличие значительного количества принятых нормативно-правовых документов современная аграрная политика не является целостной, предполагающей реализацию стратегических мероприятий, связанных с эффективным функционированием сельскохозяйственного производства, развитием сельских территорий, повышением доходов сельского населения. В том числе по этой причине её результатами является рост валовой продукции сельского хозяйства всего на 1,5–3 % в год, что не характеризует сельское хозяйство как драйвера экономики России. Несомненно, по отдельным видам производства сельскохозяйственной продукции достигнуты успехи, но они не стабильны, а имею-*

щийся у некоторых регионов положительный опыт и потенциал не реализованы в полной мере. В связи с вышеизложенным необходимо формирование единых методологических подходов и стратегических направлений к реализации мер аграрной политики как минимум в трёх временных горизонтах: до 2025 года, до 2030 года, до 2035 года и на более отдалённую перспективу. Управление аграрной политикой осуществляется в «ручном режиме», исходя из постоянно возникающих проблем в отсутствие общей парадигмы и концепции аграрной политики. Оценка эффективности реализации мер аграрной политики не осуществляется ни на национальном, ни на региональном и тем более местных уровнях. Имеющиеся доводы о том, что Россия имеет эффективную аграрную политику, не более чем субъективное мнение, базирующееся на оценке наиболее успешных видов деятельности АПК. В этой связи необходима разработка стратегических направлений аграрной политики, а также разработка индикаторов, с использованием которых возможно осуществить её комплексную оценку [1–12].

Результаты. Валовая продукция сельского хозяйства с 2014 по 2021 год увеличилась с 4,3 до 7,6 трлн руб., то есть в 1,75 раза. Начиная с 2019 года по настоящее время валовая продукция растениеводства увеличилась с 2,7 до 4,4 трлн руб. (62,9 %), в то время как продукция животноводства – с 2,7 до 3,2 трлн руб. (18,5 %).

Безусловно, высокая инвестиционная ёмкость и более продолжительный производственный цикл в подотрасли животноводства не позволяют без должной государственной поддержки наращивать быстрыми темпами производство продукции животноводства.

Кроме того, анализ валовой продукции в действующих ценах не позволяет исключить влияние цен реализации на сельскохозяйственную продукцию. Индекс продукции сельского хозяйства, рассчитываемый в сопоставимых ценах, позволяет понять, что в целом динамика производства продукции сельского хозяйства имеет нестабильно-нисходящий тренд (рис. 1).

Если не учитывать пики изменения индекса валовой продукции, можно сказать что до 2017 года его приросты составляли 2,9–4,9 % в год, а после 2018 года – 1,3–4,3 %. В 2018 и 2021 годах индекс производства валовой продукции сельского хозяйства значительно уменьшался по сравнению с предыдущим годом. Такая ситуация характеризует государственную аграрную политику как нестабильную, не способную к нивелированию внешних вызовов и угроз, и требует мер, направленных на устойчивое развитие сельскохозяйственного производства. Особое внимание при этом необходимо уделить подотрасли животноводства.

В сложившейся ситуации прогноз Росстата по численности населения до 2036 года и ранее сделанные на его основе расчёты по объёмам потребления продовольствием теряют свою актуальность. В связи с присоединением новых территорий фактическая численность населения России составляет 154,3 млн человек. Исходя из необходимости удовлетворения нужд населения в продовольствии по рациональным нормам необходимо производить (для внутреннего потребления): 2,8 млн т мяса свиней, 4,7 млн т птицы, 3,1 млн т КРС, 50 млн т молока, 40 млрд шт. яиц, 3,7 млн т сахара, 1,9 млн т масла растительного, 13,9 млн т картофеля, 2,3 млн т бахчевых культур, 19,3 млн т овощей, 0,9 млн т винограда, 1,2 млн т косточковых, 8,9 млн т семечковых, 1,1 млн т ягод (таблица 1).

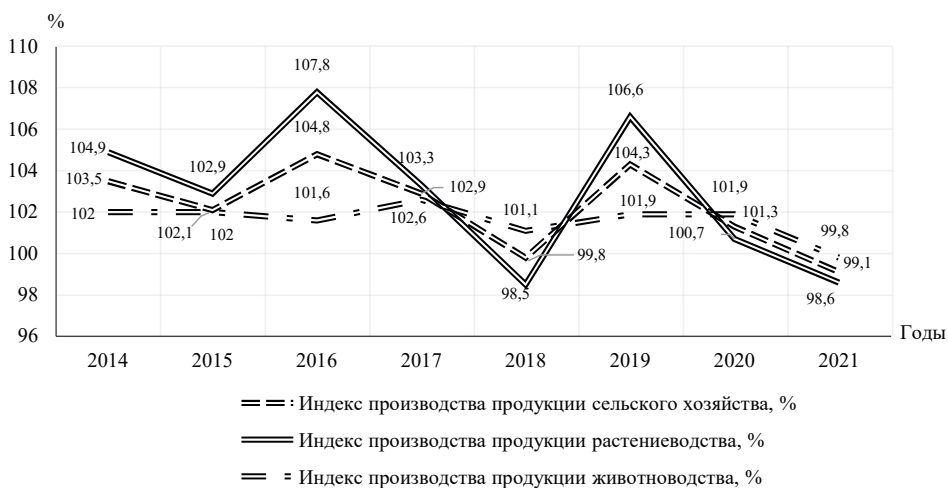

Рис. 1. Индекс производства продукции сельского хозяйства России в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), %

Источник: составлен автором по материалам Росстата

Как видно из приведённых данных, особое внимание необходимо уделить производству молока, мяса КРС, бахчевых культур, овощей, фруктов и ягод. Увеличение объёмов производства молока и мяса КРС, хлебных продуктов потребует увеличения внутреннего потребления зерновых культур примерно до 90 млн тонн.

Таблица 1

Необходимые объёмы производства основных продуктов питания для внутреннего потребления населением в России

Продукция	Рекомендуемая рациональная норма потребления пищевых продуктов, кг	Объёмы производства, млн т, млрд шт.	Необходимо производить в настоящее время, млн т, млрд шт.	Экспорт, млн т, млрд шт.	Импорт, млн т
Мясо свиней	18	4,3	2,8	1,5	-
Мясо птицы	31	5,0	4,7	0,3	-
Мясо КРС	20	1,6	3,1	-	1,5
Молоко	325	32,2	50,2	-	18,0
Яйца и яйцепродукты	260	45,1	40,1	5,0	-
Сахар	24	7,3	3,7	3,6	-
Масло растительное	12	4,6*	1,9	2,7	-
Картофель	90	19,6	13,9	5,7	-
Бахчевые продовольственные культуры	15	1,5	2,3	-	0,8
Овощи открытого и закрытого грунта	125	13,9	19,3	-	5,4
Виноград	6	0,7	0,9	-	0,2

Продукция	Рекомендуемая рациональная норма потребления пищевых продуктов, кг	Объёмы производства, млн т, млрд шт.	Необходимо производить в настоящее время, млн т, млрд шт.	Экспорт, млн т, млрд шт.	Импорт, млн т
Косточковые	8	0,6	1,2	-	0,6
Семечковые	58	2,3	8,9	-	6,6
Ягоды	7	0,7	1,1	-	0,4
Хлебные продукты	96	7,4**	14,8	-	7,4
Зерно для внутреннего потребления	-	121,4	90 (для внутреннего потребления)	31	-

* Рассчитано как производство подсолнечника в хозяйствах всех категорий – 15379*30 % / 100 %.

** Изделия хлебобулочные недлительного хранения, изделия хлебобулочные длительного хранения, изделия хлебобулочные пониженной влажности, полуфабрикаты хлебобулочные, изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения, печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли и вафельные облатки; торты и пирожные длительного хранения.

Источник: составлена автором по материалам Росстата

Таким образом, сельскохозяйственное производство необходимо развивать именно по этим направлениям, осуществляя их государственную поддержку и реализацию соответствующих региональных программ развития в крупных масштабах. Параллельно с этим необходимо развитие торговой и транспортной инфраструктуры, учитывающей дальнейшие возможности межрегионального обмена сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

Комплексное развитие сельскохозяйственного производства требует научного обоснования размещения и специализации субъектов Российской Федерации, что требует оценки их уровня развития, потенциала и научного обоснования современных систем ведения сельскохозяйственного производства с учётом сложившихся и возможных рисков угроз для продовольственной безопасности. Здесь, по сути, необходима разработка национальной системы ведения сельскохозяйственного производства, базирующейся и ориентированной в перспективе на современные отечественные технологии, в которой риски и угрозы ухудшения обеспечения населения продовольствием будут сведены до минимума.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в России с 2010 года по 2021 год не превышала 1,1 %, в то время как в развитых странах мира значение этого показателя составляет от 2 до 4,5 процентов. Высокая доля затрат на исследования и разработки в развитых странах определяет большую эффективность инновационной деятельности. Это относится ко всем отраслям экономики, в том числе и для сельскохозяйственного производства.

В России только 5,8 % сельскохозяйственных организаций используют инновации, производя при этом 57,8 млрд руб. (0,9 % стоимости валовой продукции сельского хозяйства) инновационных товаров, работ и услуг (таблица 2). В этом направлении реализуемые меры государственной аграрной политики являются крайне недостаточными, так как затраты сельскохозяйственных организаций

на инновационную деятельность, во-первых, нестабильны в динамике, а их доля в общем объёме отгружённых товаров, работ и услуг составляет всего 1,6 процента.

Таблица 2

**Характеристика инновационной деятельности
в сельском хозяйстве**

Показатели	Годы						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уровень инновационной активности в сельскохозяйственных организациях, %	н.д.	н.д.	3,8	2,9	4,7	3,9	5,8
Затраты сельскохозяйственных организаций на инновационную деятельность, млрд руб.	н.д.	н.д.	н.д.	15,8	16,0	49,4	39,6
Внутренние затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве, млн руб.	430,2	583,8	528,9	568,5	357,6	319,1	638,1
Объём отгружённых инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	н.д.	н.д.	22,2	28,4	33,8	69,6	57,8
Количество приобретённых организациями новых технологий (технических достижений), программных средств в сельском хозяйстве, единиц	н.д.	н.д.	426	1161	431	н.д.	296
Количество высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве, тыс. мест	368,2	318,2	335,1	438,8	516,6	593,8	653,5
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объёме отгружённых товаров, выполненных работ и оказанных услуг, %	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	0,9	1,6	1,6
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве в валовой продукции сельского хозяйства, %	0,010	0,012	0,010	0,011	0,007	0,006	0,009
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в затратах сельскохозяйственных организаций на инновационную деятельность, %	н.д.	н.д.	н.д.	3,6	2,2	0,7	1,6
Производительность труда, руб./ чел.	641,4	870,5	932,58	1006,86	1083,5	1239,9	1612,6
Индекс производительности труда в сельском хозяйстве.	107,5	125,9	107,1	108,0	107,6	114,4	130,1

Источник: составлена автором по материалам Росстата

Во-вторых, затраты сельскохозяйственных организаций не оказывают существенного влияния на производительность труда в сельском хозяйстве в силу незначительности объёмов реализации инновационной продукции. В-третьих, недофинансированными являются затраты на проведение исследований и разработок.

Их доля в валовой продукции сельского хозяйства составляет всего 0,009 процента. Из этого можно заключить, что недооценённым является труд научных работников. При этом доля внутренних затрат на исследования и разработки в затратах организаций на инновационную деятельность составляет от 0,9 до 1,6 % и имеет тенденцию к снижению.

За 2014–2021 годы в рамках реализуемой аграрной политики так и не был выработан комплексный эффективный организационно-экономический механизм, позволяющий создавать и внедрять новые исследования и разработки в АПК. Как следствие, недостаточные объёмы государственной поддержки инновационной деятельности в сельском хозяйстве и низкая доля затрат на внутренние исследования и разработки в затратах на инновационную деятельность не способствуют разработке и внедрению отечественных инноваций в сельскохозяйственное производство. Это, в свою очередь, негативно сказывается на техническом и технологическом суверенитетах сельского хозяйства. Особенно остро данная проблема стоит в отношении импортируемых основных средств. Доля вводимых в эксплуатацию импортных основных средств в общей стоимости введённых в эксплуатацию основных средств в 2021 году составила 43,4 % (табл. 3).

Несмотря на принятые нормативно-правовые акты по импортозамещению, доля используемых импортных материально-технических ресурсов не имеет тенденций к снижению. Сельскохозяйственное производство зависит в первую очередь от поставок импортных тракторов и комбайнов, прицепных машин и орудий, доильного оборудования. Такая ситуация является следствием проводимой аграрной политики, не учитывающей необходимости внедрения отечественных инноваций в сельскохозяйственное производство, что требует экстренной разработки механизмов, мотивирующих использование отечественных материально-технических ресурсов.

Таблица 3

**Характеристика технического и технологического суверенитетов
в сельском хозяйстве**

Показатели	Годы							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Затраты на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции (работ и услуг), млрд руб.	1803,5	2157,0	2379,9	2579,8	2793,8	3047,8	3332,9	3932,2
Общая стоимость введённых в эксплуатацию объектов основных средств, млрд руб.	301,1	449,4	606,3	657,8	452,3	477,9	686,2	767,9
Стоимость используемых импортных оборотных средств, млрд руб.	38,9	66,93	72,45	81,01	90,31	92,63	98,2	93,5
Стоимость импортных объектов основных средств, введённых в эксплуатацию, млрд руб.	158,4	138,6	179,2	255,5	267,2	243,0	251,0	333,3
Доля вводимых в эксплуатацию импортных основных средств в сельском хозяйстве в их общей стоимости, %	52,6	30,8	29,6	38,8	59,1	50,8	36,6	43,4

Показатели	Годы							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля импортных оборотных средств в затратах на производство сельскохозяйственной продукции (работ и услуг), %	2,2	2,8	3,0	3,1	3,2	3,0	2,9	2,4

Источник: составлена автором по материалам Росстата и ФТС

Не лучшим образом обстоит ситуация с зависимостью от приобретаемых импортных оборотных средств. В отличие от основных средств, их доля в себестоимости невелика. Она составляет, по самым скромным подсчётам, от 2,2 до 3,2 % и, начиная с 2018 года, имеет тенденцию к снижению.

Тот факт, что в России не производятся в необходимом количестве стратегически важные для производства сельскохозяйственной продукции оборотные средства, ставит под угрозу функционирование отдельных направлений сельскохозяйственного производства, а значит, и обеспечение продовольственной безопасности населения России. В частности, от поставок племенного яйца зависит птицеводство. Свиноводство зависит от поставок импортного племенного материала. Производство кукурузы, подсолнечника и сахарной свёклы невозможно без поставок импортных семян. В последние годы активно продвигаются импортные семена сои, что также является угрозой не только для подотрасли растениеводства, но и животноводства. Подотрасль растениеводства практически полностью зависит от поставок импортных средств защиты растений.

К сожалению, в России ни по одному из видов сельскохозяйственной продукции не существует комплексной системы внедрения инноваций, а сельскохозяйственное производство в той или иной степени зависит от импортных материально-технических ресурсов. Разобщены отечественные производители семян, средств защиты растений, ветеринарных препаратов и сельскохозяйственной техники. В этой связи одним из рисков реализуемых программ по развитию науки и инноваций является риск отказа от внедрения отечественных инноваций, обусловленный отсутствием комплексного технологического подхода.

Отсутствие технического и технологического суверенитетов вкупе с пересмотром мер реализуемой инновационной политики в сельском хозяйстве должны стать одними из приоритетов государственной аграрной политики на ближайшие 10–15 лет.

Наращивание объёмов производства основных видов сельскохозяйственной продукции невозможно без технического и технологического суверенитетов, что является важнейшим стратегическим направлением. Это потребует ликвидации зависимости от поставок зарубежной техники и технологий, ибо доля вводимых в эксплуатацию импортных основных средств в их общей стоимости составляет от 27 до 59 процентов. За последние 10 лет доля импортных основных средств в их общей стоимости увеличилась почти в 2 раза! Современный АПК является заложником иностранных техники и технологий.

Заложенные в Стратегии индикаторы недостаточны для импортозамещения техники. Это означает, что в 2030 году не менее 40 % тракторов, комбайнов и прицепной техники будет закупаться за рубежом, что ставит под угрозу выполнение Доктрины продовольственной безопасности России. В 2021 году произведено

6,5 тыс. сельскохозяйственных тракторов, в то время как 30 лет назад производилось 130 тыс. тракторов! В этой связи необходимо внести изменения в сопутствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие развитие сферы сельскохозяйственного машиностроения.

Если рассматривать сельскохозяйственное производство с точки зрения прибыли (таблица 4), то ситуация не выглядит привлекательной. Доля прибыльных предприятий в среднем за 2014–2021 годы составляет 79,4 %. Но при этом уровень рентабельности сельскохозяйственного производства без государственной поддержки недостаточно высок, за исключением 2021 года, не превышает не то что 20 %, но и 10 % (с 2016 года по 2019 год). Это указывает на то, что заниматься расширенным воспроизводством в таких условиях без государственной поддержки как минимум проблематично.

Таблица 4

Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций

Показатели, %	Годы							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля прибыльных организаций	73,6	77,0	77,7	81,0	79,7	78,9	80,8	86,2
Рентабельность СХО с учётом субсидий	16,1	20,3	16,4	12,0	12,5	13,3	21,0	25,6
Рентабельность СХО без учёта субсидий	6,3	11,8	9,3	5,3	6,3	8,0	16,3	21,2

Источник: составлена автором по материалам Росстата

Недостаточно благоприятный инвестиционный климат обусловлен, на наш взгляд, низкой инвестиционной привлекательностью, которая вызвана рядом особенностей, присущих сельскохозяйственному производству: низкая рентабельность, продолжительная окупаемость и высокие риски сельскохозяйственного производства. Фактическое состояние процесса инвестирования

Рис. 2. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, по видам экономической деятельности

Источник: составлен автором по материалам Росстата

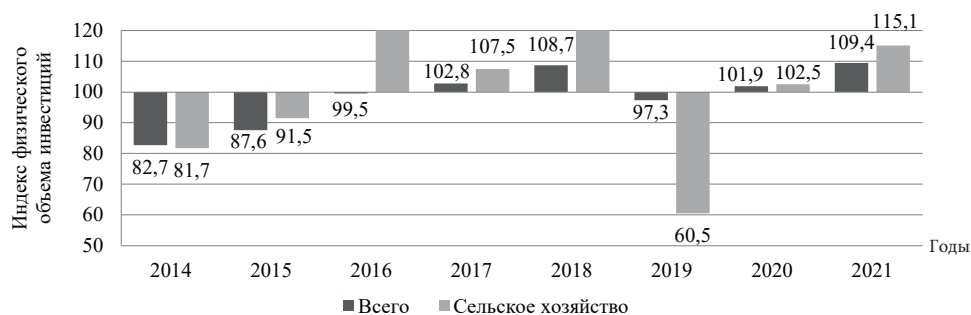

Рис. 3. Индекс физического объема инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, по видам экономической деятельности

Источник: составлен автором по материалам Росстата

ния в отрасли можно охарактеризовать с общей позиции на основании индексов физического объема инвестиций в основной капитал. На рисунках 2 и 3 представлена динамика индексов физического объема инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, в машины, оборудование и транспортные средства.

Информация, представленная на рисунках, указывает на нестабильную ситуацию в инвестиционном процессе сельскохозяйственного производства. Только в 2016, 2017 и в 2021 годах отмечается прирост инвестиций, связанных с реконструкцией и модернизацией сельскохозяйственного производства. Если рассматривать процесс инвестирования в целом, ситуация также нестабильная и в 2021 году – не выполняются требования, отраженные в Государственной программе в части увеличения объема инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций.

Для оценки эффективности инвестиционного процесса на национальном уровне рассмотрим данные таблицы 5.

Таблица 5

**Эффективность инвестиционного процесса
в сельском хозяйстве**

Показатели	Годы							Отклонение (+; -)
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Инвестиции в сельское хозяйство, млрд руб.	296,8	296	364,7	374,7	423,2	445,4	452,3	155,5
Прирост валовой продукции, млрд руб.	860,7	475,6	317,6	-2,8	239,3	452,6	667,4	-193,3
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	181,1	265,3	240,8	171,5	206,2	117,3	394,5	213,4

Показатели	Годы							Отклонение (+; -)
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Получено прибыли на 1 руб. инвестиций, руб.	0,61	0,90	0,66	0,46	0,49	0,26	0,87	0,26
Получено прироста валовой продукции на 1 руб. инвестиций, руб.	2,90	1,61	0,87	-0,01	0,57	1,02	1,48	-1,42

Источник: составлена автором по материалам Росстата

Глобально инвестиционный процесс в сельском хозяйстве не оказывает существенного влияния на финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций и на обеспечение продовольственной безопасности. Так, на 1 руб. инвестиций в 2014 году было получено 61 коп. прибыли, а в 2020 году – 87 копеек. Для потенциального инвестора такая динамика указывает на непривлекательность данной отрасли. Частично такой эффект можно объяснить «отложенным» эффектом из-за длительного срока окупаемости инвестиционных проектов. С позиции финансового обеспечения процесса финансирования в сельском хозяйстве официальная статистика указывает на незначительное преобладание собственных средств при осуществлении инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций. В среднем доля собственных источников финансирования составляет 55,2 %, привлечённых – 44,8 %. С позиции оценки структуры источников финансирования возникают вопросы к содержанию показателя «собственные средства», учитывая динамику финансового результата деятельности сельскохозяйственных предприятий. Что касается привлечённых источников финансирования за счёт льготного кредитования, то здесь возникают некоторые «негативные» аспекты для сельскохозяйственных организаций.

Средняя процентная ставка по льготным кредитам составляет 5,0 % (с учётом субсидирования государством), но доступность ограничена из-за того, что у многих производителей недостаточна залоговая база. Кроме того, руководители слабых организаций опасаются брать кредиты ввиду боязни невозможности возврата из-за неурожая и других неблагоприятных условий. Поэтому эти кредиты (и государственная помощь) достаются не тем, кто в них остро нуждается, а представителям крупнотоварного бизнеса.

Использование привлечённых средств сельскохозяйственными организациями напрямую связано с государственной поддержкой инвестиционного процесса посредством поддержки льготного и инвестиционного кредитования в АПК (таблица 6). Анализ мероприятий, направленных на повышение инвестиционной активности в агропромышленной сфере, указывают на то, что постепенно с 2017-го по 2021 год произошла переориентация с поддержки инвестиционного кредитования на поддержку льготного кредитования. Кроме этого, в 2019 году государство стало одним из собственников АО «Россельхозбанк», а в 2021 году 10,6 млрд руб. было направлено на поддержку кредитных учреждений.

В 2021 году 71,9 % господдержки стимулирования инвестиционной деятельности было направлено на поддержку льготного кредитования, в том числе и инвестиционного. Но, как показывает практика, доступность к кредитованию имеет

ряд ограничений. Кто-то из производителей уже «закредитован», а для низкорентабельных или убыточных организаций доступ к кредитованию практически закрыт. В связи с этим целесообразно учитывать экономическое и финансовое положение сельскохозяйственных организаций.

Таблица 6

Финансирование основных мероприятий ведомственного проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе», млрд руб.

Показатели	Годы					Отклонение (+; -)
	2017	2018	2019	2020	2021	
Компенсация прямых понесённых затрат на строительство и модернизацию объектов основных средств	15,4	13,5	5,9	6,7	7,2	-8,2
Поддержка инвестиционного кредитования в АПК	58,4	46,9	32,1	23,3	17,1	-41,3
Поддержка льготного кредитования в АПК	9,1	32,6	66,1	61,8	79,9	70,8
Взнос в уставный капитал АО «Россельхозбанк»	-	-	4,6	16,3	20,0	20
Прочие компенсации кредитным учреждениям	-	-	-	-	10,6	10,6
Всего	83,0	93,0	108,8	108,1	134,8	51,8

Источник: составлен автором по материалам Росстата

Эффективное использование инвестиционных и льготных кредитов, в первую очередь, должно быть обеспечено в отраслях, отвечающих за производство сельскохозяйственной продукции, по которой отмечается производство ниже уровня продовольственной безопасности: молочное скотоводство, овощеводство, мясное скотоводство.

Но несмотря на увеличение объёма вложенных средств и некоторого прироста продукции в натуральном выражении, показатели производства, необходимые для обеспечения продовольственной безопасности и уровня рационального потребления продовольствия населением России, не достигнуты.

Увеличение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства зависит от государственной политики в этой сфере. Государственная поддержка льготного и инвестиционного кредитования аграрной сферы требует увеличения по ряду причин:

- в настоящее время степень износа объектов основных средств сельскохозяйственных организаций составляет 43,4 %, а коэффициент обновления – 12,6 % (с динамикой в сторону снижения), что потребует инвестиций в обновление производственных мощностей;

- стоимость инвестиционных проектов в сельском хозяйстве напрямую зависит от уровня импортозамещения в отрасли машиностроения и IT-сфере, что потребует увеличения финансирования мероприятий по ведомственному проекту «Техническая модернизация АПК».

Ещё один возможный вариант решения проблемы увеличения объёмов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественными сельскохозяйственными товаропроизводителями связан с внедрением инноваций и новых технологий в производство. Это позволит снизить производственные затраты и окупаемость инвестиционных проектов. Но здесь основной проблемой является отсутствие российских инновационных решений в сфере аграрного производства в целом, и доступных большинству предприятий в частности.

Также одним из инструментов, позволяющим увеличить инвестиционную привлекательность отрасли для потенциальных инвесторов, может выступить использование «свободных экономических» зон именно для обеспечения расширенного воспроизводства с одновременным использованием части получаемых инвесторов доходов на развитие социальной инфраструктуры региона.

Объём импорта важнейших видов основных средств, используемых в сельскохозяйственном производстве, по итогам 2021 года составил 4,4 млрд долл. США (+996,2 млн долл. США, или 129,2 % к уровню 2020 года). Современное состояние материально-технической базы в отрасли растениеводства характеризуется крайне низким уровнем обновления машин и механизмов. Так, тракторы эксплуатируются в сельскохозяйственном производстве в среднем около 30 лет, зерноуборочные комбайны – 16 лет, культиваторы и сеялки – 25–30 лет, плуги – 20 лет, что значительно превышает сроки их научно обоснованной эксплуатации [27]. Поэтому не случайно эффективность производства растениеводческой продукции в России кратно (в 2–3 раза) отстаёт от стран Запада с развитым аграрным производством. Проблема ротации современной техники и технологий в отечественном сельском хозяйстве остаётся до конца нерешённой и носит системный характер, что во многом обусловлено стагнацией и отставанием сельскохозяйственного машиностроения (таблица 7). Тенденция сокращения парка машин опасна, а техническое перевооружение сельского хозяйства пока ещё не полностью компенсируется новой высокопроизводительной техникой.

Таблица 7

Техническая оснащённость сельскохозяйственных организаций по отдельным видам техники

Показатель	Годы						2021 к 2017, %
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	
Число тракторов, всего тыс. шт.	310,3	216,8	211,9	206,7	203,6	198,3	91,5
Приходится тракторов на 1000 га пашни, ед.	4	3	3	3	3	3	100
Число комбайнов, тыс. шт.	80,7	57,6	56,9	55,0	53,9	52,5	91,1
– зерноуборочных	2,9	2,1	2,0	2,0	1,9	1,8	85,7
– картофелеуборочных	17,4	12,7	12,3	11,8	11,4	10,9	85,8
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадок) соответствующих культур, шт.	3	2	2	2	2	2	100
– зерноуборочных							
– картофелеуборочных	16	17	15	15	15	14	82,4

Показатель	Годы						2021 к 2017, %
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	
Энергообеспеченность*, л. с./100 га посевной площади	169,2	149,4	148,6	150,1	151,0	154,0	103,1
Энерговооружённость* труда в сельхозорганизациях (энергетическая мощность в расчёте на 1 работника), л. с.	67	75	80	83	90	92	122,6

* Без учёта микропредприятий.

Источник: составлена автором на основе данных Росстата и Национального доклада

В сельскохозяйственных организациях России доля импортной техники в общем количестве сельскохозяйственной техники в 2021 году составила: по тракторам 71,2 % (по сравнению с 2017 г. увеличилась на 2,4 п. п.), зерноуборочным комбайнам – 33,1 % (+10,1 п. п.), кормоуборочным – 23,4 % (+1,8 п. п.) (таблица 8). Увеличение доли импортных технических средств производства в общем количестве техники в российских сельскохозяйственных организациях является тревожным сигналом для дальнейшего эффективного развития подотрасли растениеводства. Современная техника заметно дорожает, и для обновления её парка сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены использовать такие механизмы, как кредитование и лизинг. По известным причинам они сегодня не для всех доступны, что увеличивает риски хозяйствования. Использование механизмов кредитования и лизинга в свою очередь способствует удорожанию себестоимости сельскохозяйственной продукции, что негативно сказывается на экономической доступности продовольствия населению.

Таблица 8

Доля импорта в общем количестве сельскохозяйственной техники в российских сельскохозяйственных организациях, %

Вид техники	Годы						2021 год (+, – п. п.) по сравнению с:	
	2013	2017	2018	2019	2020	2021*	2020	2017
Тракторы	63,3	68,8	69,9	70,4	70,7	71,2	+0,5	+2,4
Зерноуборочные комбайны	17,4	23,0	24,5	25,6	26,2	33,1	+6,9	+10,1
Кормоуборочные комбайны	21,6	21,6	23,2	23,9	22,5	23,4	+0,9	+1,8

* По данным экспертной оценки Российской ассоциации производителей специализированной техники и оборудования («Росспецмаш»).

Источник: составлена автором на основе данных ФТС

Исходя из оптимистичного сценария развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, изложенных в Стратегии разви-

тия, предполагается увеличить производство сельхозтехники в денежном выражении в 3 раза (до 300 млрд руб.) и обеспечить экспорт российской продукции до 100 млрд руб., а объём инвестиций в НИОКР довести до 10 млрд рублей. Указанные параметры развития, на наш взгляд, возможны в том случае, если удастся регулировать сложившийся уровень инфляции и достичь устойчивых темпов роста промышленности.

Следует также отметить, что отечественное сельскохозяйственное машиностроение ещё недостаточно специализировано применительно к глобальным изменениям мирового рынка сельхозтехники. Оно зачастую сосредоточено на ограниченном перечне изделий, например, на производстве дробилок для получения кормов, культиваторов, мини-тракторов, плугов, рыхлителей, борон, сельскохозяйственных погрузчиков и некоторых других видов техники.

Таблица 9

**Динамика развития российского сельхозмашиностроения
за период 2014–2021 годов**

Показатели	Годы								2021 к 2014, %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Отгружено продукции предприятий на внутренний рынок (с НДС), млрд руб.	35,8	48,9	80,6	97,9	100,6	101,2	н/д	н/д	-
Производство сельскохозяйственной техники (с НДС), млрд руб.	40,5	55,7	88,6	107,2	108,2	115,0	149,0	217,7	+5,4 р.
Доля отечественной техники на внутреннем рынке России, %	28,0	40,0	54,0	56,0	49,0	54,0	58,0	52,0	+24 п. п.
Экспорт (без НДС), млрд руб.	4,0	5,8	6,8	7,9	11,2	12,2	15,9	22,3	+5,6 р.
Новые модели, шт.	38	51	75	150	161	158	165	170	+4,5 р.
Численность персонала, тыс. чел.	22,1	28,7	33,8	37,5	38,5	38,4	39,6	41,8	189,1

Источник: составлена автором на основе ФТС и данных «Росспецмаш»

Заключение. В связи с вышеизложенным, главной целью парадигмы государственной аграрной политики в сложившейся геополитической ситуации должно стать обеспечение всех социально-демографических групп населения качественным продовольствием по рациональным нормам и развитие сельских территорий. Безусловно, данной цели невозможно достичь в ближайшие несколько лет, поэтому имеет смысл наметить несколько подцелей, ориентированных на достижение вышеупомянутой цели.

На ближайшие 3–5 лет (до 2026–2028 годов) главной подцелью парадигмы государственной аграрной политики должно стать формирование технико-технологического суверенитета с одновременным наращиванием объёмов

производства сельскохозяйственной продукции, по которой не достигнуты пороговые значения, обозначенные в Доктрине продовольственной безопасности. Эти процессы потребуют значительного увеличения объёмов инвестиций в процесс создания и внедрения инноваций, формирования новых сельскохозяйственных организаций и связанных с этим процессов, а также пересмотра объёмов и механизмов государственной поддержки упомянутых направлений.

Доходы бюджета, сформированные за счёт экспортных пошлин, квот и других механизмов таможенно-тарифного регулирования продукции АПК, должны быть использованы исключительно на разработку и внедрение отечественных инноваций, что позволит сделать аграрный сектор инновационным локомотивом развития экономики.

При этом с макроэкономической точки зрения в этот период необходимо разработать эффективные механизмы и принять комплексные меры, связанные с увеличением реальных доходов как селян, так и отдельных социально-демографических групп. Это, в свою очередь, позволит увеличить внутренний спрос на продовольствие, будет стимулировать наращивание объёмов сельскохозяйственной продукции, загрузку и развитие перерабатывающей промышленности и приблизит объёмы потребления продовольствия в малообеспеченных социально-экономических группах к рациональным.

С точки зрения развития сельских территорий, особое внимание необходимо уделить диверсификации сельской экономики, созданию новых рабочих мест как в мелкотоварном, так и крупнотоварном производстве, формированию и развитию социальной и инженерной инфраструктуры.

На последующие 5–7 лет (примерно до 2035 года) главной подцелью парадигмы аграрной политики должно стать устойчивое развитие агропромышленного комплекса – достижение необходимых для потребления по рациональным нормам питания объёмов производства сельскохозяйственной продукции, наращивание объёмов органической продукции, внедрение отечественных инноваций в сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность, развитие инновационной составляющей аграрной экономики, использование карбоновых технологий при производстве сельскохозяйственной продукции, снижение выбросов парниковых газов, формирование экспортного потенциала по функциональным продуктам питания высоких и средних переделов.

На макроэкономическом уровне ранее разработанные и реализуемые механизмы увеличения доходов селян и малоимущих граждан должны позволить выровнять уровень доходов в городе и на селе, а средняя заработная плата в сельскохозяйственных организациях должна быть равна средней заработной плате по экономике. Ранее принятые меры по увеличению доходов в сельской местности, а также отдельных социально-демографических групп должны способствовать достижению потребления основных видов продовольствия исходя не только из рациональных норм питания, но и качества продовольствия, структуры потребления.

Очевидно, что на данном этапе необходимо будет уделять значительное внимание качеству производимой продукции АПК, параллельно воспитывая в гражданах нашей страны культуру потребления продовольствия, используя для этого в том числе цифровые технологии прослеживания происхождения продукции.

На последующие 5 лет (до 2040 года и далее) подцелью парадигмы аграрной политики должно стать формирование 100 % суверенитета как от поставок импортного продовольствия, так и материально-технических ресурсов, технологий и инноваций. На этом этапе реализации парадигмы АПК должен стать экономически и политически независим от влияния внешних вызовов и угроз. К этому времени порог продовольственной независимости по всем видам продовольствия должен быть пересмотрен и составлять 100 % (кроме фруктов), а производство сельскохозяйственной продукции осуществляться с использованием качественных отечественных материально-технических ресурсов и технологий. При этом производство сельскохозяйственной продукции должно базироваться на использовании органических и углеродных технологий, позволяющих сократить до минимума выбросы парниковых газов. К этому времени могут быть сформированы углеродные рынки и углеродные фермы, являющиеся, по сути, источником получения дополнительных доходов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. А учитывая складывающуюся ситуацию, размер территории и природно-климатические условия, можно утверждать, что Россия может стать одним из крупнейших экспортёров углеродных единиц на мировом рынке.

На данном этапе должна измениться структура потребляемых видов продовольствия – акцент должен быть сделан на функциональные виды продовольствия, способствующие не только обеспечению необходимым количеством питательных элементов, но и оздоровлению или даже лечению организма человека. Это в свою очередь окажет существенное влияние на продолжительность жизни, снизит пенсионный возраст, изменит структуру труда. Будет превалировать интеллектуальный вид деятельности.

С точки зрения развития сельских территорий, на этом этапе на селе можно сформировать более благоприятные условия жизни, чем в городе. Это может стать отправной точкой деурбанизации и позволит активно развивать сельскохозяйственные виды деятельности.

Таким образом, новая парадигма аграрной политики заключается в замене принципа продовольственного обеспечения «своего продовольствия не надо, всё привезём и прокормимся» на противоположный постулат, идею, принцип – «обеспечим себя высококачественным и доступным по цене собственным продовольствием по рациональным нормам».

Необходимо подчеркнуть, что все необходимые природные, производственные и финансово-экономические ресурсы в нашей стране имеются в достаточном объёме. Особое внимание на всех этапах реализации парадигмы аграрной политики должно уделяться формированию необходимого уровня физической доступности продовольствием, что потребует значительных инвестиций в строительство дорог и инженерной инфраструктуры, поддержку развития системы сельского ритейла.

Изложенные выше подходы к пониманию современной парадигмы аграрной политики, её базовые принципы и дифференцированные по целям периоды реализации формируют некую рамочную основу, которой необходимо придерживаться в первую очередь для обеспечения всех граждан России продовольствием и развития сельских территорий.

Литература

1. 2021: Российский рынок сельскохозяйственной техники за год вырос на треть – «Росспецмаш». – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 13.03.2022). – Текст: электронный.
2. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 год. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433id=17a5dzi> (дата обращения 07.05.2022). – Текст: электронный.
3. Колесников А. В., Здоровец Ю. И. Оценка инновационно-инвестиционной политики в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 10 (92). – С. 20–30.
4. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 172-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года: одобрен Советом Федерации 25 октября 2014 года]. – URL: http://www.consultant.ru/doc/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения 07.05.2022) – Текст: электронный.
5. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон № 264-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года: одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930 (дата обращения 07.04.2022). – Текст: электронный.
6. Российская Федерация. Постановления. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства от 14 июля 2012 года № 717. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 07.04.2022). – Текст: электронный.
7. Российская Федерация. Распоряжения. О Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства от 12 апреля 2020 года № 993-р. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/Strategiya-RF-do-2030.pdf> (дата обращения 07.04.2022). – Текст: электронный.
8. Российская Федерация. Распоряжения. О Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года: Распоряжение Правительства от 7 июля 2017 года № 1455-р. – URL: <http://government.ru/docs/28393/> (дата обращения 13.03.2022). – Текст: электронный.
9. Российская Федерация. Указы. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента от 21 января 2020 года № 20. – URL: <https://base.garant.ru/73438425> (дата обращения 07.04.2022). – Текст: электронный.
10. Рынок сельскохозяйственной техники: проблемы и перспективы развития / Кузьмин В. Н., Бурак П. И., Орси́к И. Л., Мишу́ров Н. П., Горячева А. В. и др. // Аналитический обзор. – М., 2021. – 200 с. – Текст: непосредственный.
11. Ушачев И. Г., Колесников А. В., Здоровец Ю. И. Состояние и стратегические направления развития агропродовольственной и экспортной политики России // АПК: экономика, управление – 2022. – № 10. – С. 3–21.
12. Чепик Д. А., Колесников А. В. Проблемы материально-технического обеспечения растениеводства // Вестник зернобобовых и крупяных культур. – 2022. – № 4. – С. 24–34.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДПО АПК В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

НОВИКОВ В. Г.,

*доктор экономических наук, доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, ректор ФГБОУ ДПО «Российская академия
кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», г. Москва*

ШАЙТАН Б. И.,

*кандидат экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
советник при ректорате ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового
обеспечения агропромышленного комплекса», г. Москва*

МОЖАЕВ Е. Е.,

*доктор экономических наук, профессор, заведующий научно-
образовательной лабораторией комплексных исследований экономики АПК
и сельского развития ФГБОУ ДПО «Российская академия
кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», г. Москва*

Аннотация. *В статье рассмотрена роль образовательных учреждений дополнительного профессионального образования АПК в сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Она заключается [3–29] в создании и постоянной актуализации банка данных о культурно-этнических традициях, традиционных народных промыслах, исторически сложившемся сельском укладе жизни регионов, разработке учебных модулей, организации обучения слушателей с использованием указанных материалов и выезда на места, оказании помощи администрациям поселений в формировании этих важнейших направлений сельского развития.*

Во всех регионах Российской Федерации имеются сельские поселения (независимо от национальностей проживающих людей), где сохранились и развиваются традиционные духовно-нравственные ценности сельских жителей. Это, прежде всего:

- сохранение традиционных многодетных семей и правильное духовно-патриотическое воспитание детей;
- профессиональная ориентация молодёжи к сельскому образу жизни и сельскому труду;
- привитие любви к природе и неукоснительному выполнению экологических норм и правил;
- изучение и передача новым поколениям истории и традиций своей малой родины;
- сохранение мемориалов и памятников воинам Великой Отечественной войны, работа местных музеев воинской славы;

- организация краеведческих музеев и специальных комнат традиционных ценностей;
- соблюдение местных обычаев и праздников, приуроченных к определённым датам календаря (светским и религиозным);
- организация соревнований по местным редкостным видам спорта;
- организация местной художественной самодеятельности и молодёжных фестивалей;
- развитие народных промыслов и подсобных производств;
- содержание экзотических животных и выращивание редких растений;
- сбор и заготовка лечебных плодов и трав;
- занятие охотой, сбором и заготовками грибов и ягод;
- развитие сельского туризма и многое другое.

Важнейшая задача образовательных учреждений дополнительного профессионального образования АПК, наряду с трансфером в отрасли агропромышленного комплекса новейших эффективных отечественных технологий в растениеводстве и животноводстве, – духовно-нравственная подготовка сельских кадров, особенно молодых руководителей, специалистов, работников рабочих профессий.

И если первую часть указанной задачи – трансфер инноваций в производство – образовательные учреждения ДПО АПК (с разной степенью эффективности) реализуют, то второй частью – духовно-нравственным воспитанием практически не занимаются.

Вместе с тем Закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон) от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ прямо обязывает образовательные учреждения и педагогические коллективы вести одновременно и профессиональное образование, и духовно-нравственное воспитание.

Так, в статье 2 Закона сказано:

«1) образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов;

2) воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде;

9) образовательная программа – комплекс основных характеристик образования (объём, содержание, планируемые результаты) и организационно-педагогических условий, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин

(модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов, а также в предусмотренных настоящим федеральным законом случаях в виде рабочей **программы воспитания**, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации;

14) **дополнительное образование** – вид образования, который направлен на всестороннее **удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании** и не сопровождается повышением уровня образования;

21) **педагогический работник** – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и **выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся** и (или) организации образовательной деятельности».

Задачи образовательных учреждений по духовно-нравственному воспитанию определены также Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей».

В указе прежде всего чётко сформулированы понятие и значимость традиционных духовно-нравственных ценностей для России и нашего народа:

«4. **Традиционные ценности** – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

5. **К традиционным ценностям относятся** жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

6. **Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия**, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

7. **Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества**, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

И далее в п. 10 и 19 прямо сказано, что деятельностью по духовно-нравственному воспитанию должны заниматься, наряду со многими органами и организациями, образовательные учреждения:

«10. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей **реализуется в области образования и воспитания**, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества.

19. Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям:

е) **повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций** и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории».

В чём, на наш взгляд, должна заключаться деятельность аграрных образовательных учреждений дополнительного профессионального образования по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей?

Прежде всего, образовательные учреждения ДПО АПК должны иметь и постоянно актуализировать, наряду с базами данных по новейшим эффективным технологиям и нормативным правовым документам, банк данных *о культурно-этнических традициях, традиционных народных промыслах, исторически сложившемся сельском укладе жизни регионов; банк учебных модулей по указанным проблемам для организации обучения слушателей с выездами на места.*

Этот банк данных должен состоять не из простого перечня духовно-нравственных традиций, а из кино-, видео- и других аудиовизуальных материалов, красочных альбомов, брошюр и книг, фотоальбомов и фотовыставок, натуральных образцов и наглядных пособий.

В каждом образовательном учреждении ДПО следует организовать специальные комнаты, музеи, выставки традиционных российских духовно-нравственных ценностей, трудовой и боевой славы страны, региона, своего коллектива.

На основе сформированного банка данных и других собранных материалов следует разработать несколько учебных модулей по традиционным российским духовно-нравственным ценностям отдельно объёмом 4–6 часов для коротких (16–18-часовых) и на 8–12 часов для продолжительных (36–72-часовых) программ повышения квалификации. Такие же учебные модули, но объёмом 24–36 часов (с выездом на места) следует разработать по программам профессиональной переподготовки. Эти модули должны включаться практически во все программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Образовательные учреждения ДПО АПК имеют, как правило, сеть базовых предприятий для выездных практических занятий слушателей. Следует дополнить эту сеть сельскими поселениями с сохранившимися и действующими духовно-нравственными традициями и практиковать выезд туда слушателей в течение периода профессиональной переподготовки.

Ещё одной действенной формой деятельности образовательных учреждений ДПО АПК по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей должна стать консультационная и практическая работа по оказанию сельским поселениям помощи в сохранении, а во многих случаях восстановлении или формировании музеев трудовой и боевой славы земляков; домов, площадок, выставок традиционных промыслов; проведении мероприятий, связанных с местными традициями, историей поселений, жизнью, работой и отдыхом молодёжи и т. п. Эти поселения затем могли бы стать базовыми для воспитательной деятельности учреждений ДПО АПК.

Одной из институций возрождения и укрепления крестьянского мира как важного фактора сохранения нравственных устоев традиционных сельских сообществ являются крестьянские (фермерские) хозяйства.

Поэтому весьма актуальным является вопрос своевременных, рациональных и экономически эффективных мер государственной поддержки реальных располагаемых доходов селян, обеспечения занятости, улучшения использования трудового потенциала, развития самозанятости и деловой инициативы на селе, обеспечения населения экологически безопасными и доступными продуктами питания отечественного производства.

На сегодняшний день личные подсобные хозяйства представляют собой одну из самых распространённых форм экономической активности населения, проживающего в сельской местности на территории России.

Около 35 % всей сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах, в том числе 52 % овощей, 44 % молока, 25 % мяса. При этом, кроме самообеспечения продуктами, личные подсобные хозяйства продают около 60 % произведённого мяса и 25 % молока, то есть имеют довольно высокий уровень товарности производства и оказывают существенное влияние на рынок сельхозпродукции.

Кроме факторов занятости и повышения реальных располагаемых доходов данной категории населения, крестьянские (фермерские) хозяйства играют значительную роль в социализации и трудовом воспитании сельской молодёжи, профессиональном развитии трудового потенциала села, привитии любви к своей «малой родине» и крестьянскому труду, предотвращении негативных социальных явлений.

Активно развивающейся действенной формой пропаганды традиционных духовно-нравственных ценностей и сельского образа жизни, воспитания патриотизма, повышения деловой активности на сельских территориях является сельский туризм. Важность такого вида туризма заключается в морально-этическом формировании личности гражданина, приобщении его к традиционным национальным устоям, но ещё и в том, что он может стать существенным источником дополнительного, а иногда и основного дохода для сельского населения, фактором повышения занятости населения, диверсификации трудовых ресурсов, повышения привлекательности сельского образа жизни, улучшения демографической и кадровой ситуации на селе, привлечения инвестиций в социальное развитие села, развития государственно-частного партнёрства, внутреннего туризма, повышение культурно-образовательного уровня населения, решения ряда других насущных социально-экономических проблем.

Наиболее перспективными для решения задач пропаганды традиционных духовно-нравственных ценностей и сельского образа жизни видами сельского туризма являются:

- культурно-познавательный туризм;
- религиозный туризм;
- событийный туризм.

Культурно-познавательный сельский туризм основан на неослабевающем интересе к многочисленным памятникам истории, архитектуры, литературы, археологии, а также малым историческим городам и сельским поселениям.

Религиозный сельский туризм базируется, прежде всего, на паломничестве. Он связан с религиозным просвещением туристов, знакомством с традиционными религиями как хранилищем исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей и морали, национальной культурой, поклонением святым местам.

Событийный сельский туризм – это динамично развивающийся туризм. Практически каждый малый город интересен своими культурными и историческими событиями. В таком туризме можно выделить направления, которые делятся на тематики:

- фестивали национального фольклора;
- показы национальной одежды;
- национальные театрализованные представления;
- фестивали национальной музыки;
- национальные гастрономические фестивали и др.

Для выполнения воспитательных функций в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования должны быть определены опытные преподаватели. Лучше всего, если ими будут, по опыту вузов, проректоры по учебно-методической работе.

В Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса с 27 февраля по 2 марта 2023 года был проведён первый в отрасли семинар – повышение квалификации по программе **«Цивилизационные основы российской государственности и крестьянского мира»**. Продолжительность обучения – 32 часа. Форма проведения занятий – очная с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Контингент обучающихся – проректоры и профессорско-преподавательский состав аграрных вузов и образовательных учреждений ДПО АПК, научные сотрудники сельскохозяйственных научных центров, специалисты органов управления АПК субъектов Российской Федерации. Учебный план предусматривал рассмотрение следующих проблем:

- традиционные духовно-нравственные ценности и цивилизационногенез России: крестьянский мир как хранитель цивилизационных традиций;
- современный социологический портрет российского крестьянского мира;
- популяризация историко-культурных традиций народов России в парадигме современного сельского развития;
- историческая роль крестьянства в цивилизационном генезисе России;
- социальные институты формирования традиционных духовно-нравственных ценностей в сельской общности;
- государственная аграрная политика: современные аспекты;
- традиции крестьянского мира в менталитете студенчества;
- менталитет русского крестьянства и советский проект;
- фальсификация истории как фактор разрушения традиционных нравственных ценностей;
- роль местных сообществ в укреплении традиционных ценностей на сельских территориях Российской Федерации;
- молодёжная работа как фактор жизнеобеспечения цивилизационного потенциала российского села;
- Донбасс как фронт русского мира. Опыт волонтерской работы на освобождённых территориях.

В процессе обучения были проведены:

- **«круглый стол» и панельная дискуссия в Государственной Думе на тему «Крестьянская семья как хранитель традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации»**, в которых приняли участие и выступили с сообщениями депутаты Государственной Думы, представители нескольких ко-

митетов Государственной Думы и парламентских фракций, учёные ВНИИЭСХ и РАКО АПК.

Слушатели положительно оценили важность, своевременность и качество реализации указанной программы повышения квалификации и предложили организовать при Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса постоянно действующий центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей и специалистов по направлению **«традиционные духовно-нравственные ценности сельского развития»**.

В целях реализации названного указа Президента Российской Федерации в Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса организован и работает образовательно-научный Центр изучения традиционных российских духовно-нравственных ценностей и цивилизационных основ крестьянского мира.

По итогам проведённого семинара будет подготовлено первое в системе ДПО АПК учебно-методическое пособие по указанной проблеме.

Литература

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей».
3. Новиков В. Г. Стратегические инструменты научно-технологического обеспечения социального развития сельских территорий и агросферы России. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве – 2019. № 12 (57). С. 17–25.
4. Новиков В. Г. Кадровые категории в АПК: их природа и базовые характеристики. // Агробизнес: экономика-оборудование-технологии. – № 1. – 2019. С. 15–17.
5. Новиков В. Г. Социальная сфера российского села: противоречия развития и вызовы времени. // Агробизнес: экономика-оборудование-технологии. – № 4. – 2019. С. 12–17.
6. Новиков В. Г. Основы регулирования региональной политики в отношении сельских территорий по типологии уровня их развития. // Агробизнес: экономика-оборудование-технологии. – № 3. – 2019. С. 23–26.
7. Новиков В. Г. Место социально-профессионального потенциала кадров в социоструктурной организации и социоструктурном воспроизводстве сельских территорий. // Агробизнес: экономика-оборудование-технологии. – № 5. – 2019. С. 31–33.
8. Савченко Е. А., Новиков В. Г. Системный подход к разработке и реализации региональных туристических проектов. // Географическая среда и живые системы. – 2020. № 3. С. 112–127.
9. Новиков В. Г., Можжаев Е. Е., Демишкевич Г. М., Шайтан Б. И. и др. Система кадрового обеспечения агросферы России: состояние, механизмы воспроизводства и направления развития. М.: ФБНУ «Росинформагротех». 2021. 395 с.
10. Новичков Н. В., Новиков В. Г., Новичкова А. В., Савченко Е. А. Социальная сфера российского села в рамках осуществления гармоничного пространственного развития. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 11 (93). С. 24–36.
11. Шайтан Б. И., Медведев А. В. Устойчивое развитие сельских территорий: кадровое и консультационное обеспечение // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2016. № 1–3. С. 27–31.

12. Шайтан Б. И. Совершенствование организации дополнительного профессионального образования агропромышленного комплекса. //Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2016. № 10–12. С. 17–21.
13. Медведев А. В., Шайтан Б. И. О дополнительных мерах закрепления молодёжи на селе и критериях оценки органов государственного и муниципального управления. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. № 4 (29). С. 63–65.
14. Шайтан Б. И. Медведев А. В. Вопросы управления кадровым потенциалом сельских территорий. //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 1(30). С. 49–52.
15. Шайтан Б. И., Медведев А. В., Гулейчик А. И. Особенности дополнительного профессионального образования специалистов агропромышленного комплекса. Сб. трудов МАПДО. М.: Изд. РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина. Том. № 31. 2017. С. 206–221.
16. Шайтан Б. И. Медведев А. В. Вопросы управления кадровым потенциалом сельских территорий. //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 1(30). С. 49–52.
17. Шайтан Б. И., Медведев А. В. Оценка кадрового потенциала сельских территорий: методологический аспект. //Агропродовольственная политика России. 2017. № 8. С. 45–50.
18. Шайтан Б. И., Медведев А. В. Методологические подходы к оценке кадрового потенциала сельских территорий. /Материалы международной научно-практической конференции 26–27 октября 2017 года во ВНИОПТУСХ. М.: ООО «Угрешская типография». 2017. С. 161–164.
19. Арефьев Н. В., Можаяев Е. Е., Сафронов Н. С., Шайтан Б. И., Адуков Р. Х. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения (на примере ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет»). М.: ООО «Угрешская типография». 2017. 176 с.
20. Шайтан Б. И. Дополнительное профессиональное образование персонала сельских территорий: методологический и учебно-организационный аспекты. Сб. трудов Международной ассоциации профессионального дополнительного образования. Выпуск 35. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина. 2018. С. 85–94.
21. Егоров Ю. Н., Шайтан Б. И., Медведев А. В., Можаяев Е. Е. Концепция развития системы дополнительного профессионального образования персонала агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2035 года. Москва. РАКО АПК. 2020. 67 с.
22. Хлусова И. А., Шайтан Б. И., Можаяев Е. Е. К вопросу об основных направлениях совершенствования аграрного дополнительного профессионального образования. //Ректор вуза. 2021. № 2. С. 33–44.
23. Можаяев Е. Е., Шайтан Б. И., Васильева И. В., Иваницкая Л. В. Проблемы устойчивого развития АПК и сельских территорий: мегатренды и национальный проект социального и экономического преобразования села. //Сб. «Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК». /Материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 3–4 июня 2021 года). – Минск, БГАТУ, 2021. – 680 с. – ISBN 978-985-25-0101-9. – С. 16–25.
24. Можаяев Е. Е., Марков А. К., Шайтан Б. И., Васильева И. В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития АПК и сельских территорий. // Сб. «Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадро-

- вого обеспечения АПК». /Материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 3–4 июня 2021 года). – Минск, БГАТУ, 2021. – 680 с. – ISBN 978-985-25-0101-9. – С. 133–145.
25. Новиков В. Г., Шайтан Б. И., Можаяев Е. Е., Алтухов А. И., Семьяшкин Г. М., Пономарева О. И. и др. Современные подходы дополнительного профессионального образования в подготовке кадров агропромышленного комплекса. Материалы «круглого стола» в рамках ежегодной выставки «Золотая осень 2021». М.: РАКО АПК. 2021. 300 с.
26. Можаяев Е. Е., Шайтан Б. И., Марков А. К., Васильева И. В. Повышение экспортного потенциала агропромышленного комплекса путём цифровой трансформации источников энергии и декарбонизации отраслевой экономики. //Сб. «Дополнительное профессиональное образование агропромышленного комплекса: научное обеспечение». /Материалы II Международной научно-практической конференции «Андреевские чтения». М.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК. 2021. 460 с. ISBN 978-5-93098-098-1. С. 334–343.
27. Шайтан Б. И., Новиков В. Г., Горкин А. В., Можаяев Е. Е., Титов Н. Л., Шарипов С. А. Дополнительное профессиональное образование специалистов АПК и сельских территорий: проблемы, направления диверсификации. Монография. М.: РАКО АПК. 2021. 620 с.
28. Шайтан Б. И., Можаяев Е. Е., Хлусова И. Н., Демишкевич Г. М., Заговалова Е. М. и др. Дополнительное профессиональное образование агропромышленного комплекса: научное обеспечение. Сборник 2-й научно-практической конференции «Андреевские чтения». М.: РАКО АПК. 2021. 460 с.
29. Шайтан Б. И., Можаяев Е. Е., Гешель В. П. Условия формирования и эффективного использования трудовых ресурсов в сфере аграрного производства. В сборнике: Наука, технологии, кадры – основы достижения прорывных результатов в АПК. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань. 2021. С. 192–206.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИИ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

ДЕМИШКЕВИЧ Г. М.,

*доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
экономики и управления АПК и сельскими территориями
ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса», г. Москва*

Аннотация. *В настоящее время популяризация историко-культурных традиций народов России приобретает все большее значение в связи с тем, что в последнее время усилилось идеологическое и психологическое воздействие на российских граждан, происходит насаждение чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей.*

В ноябре 2022 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Одной из целей Указа является сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению.

Реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» предполагает решение ряда задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, в том числе обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству.

Народные традиции – это сложившиеся под влиянием исторических, естественно-географических и социально-экономических факторов и усвоенные многими поколениями общепринятые идеи и ценности, нормы и правила поведения, формы трудовой, досуговой деятельности, которые действуют как регламентирующая сила в обществе.

Историко-культурные традиции народов России – это память, которая сложена целыми поколениями, это то, что не только отличает россиян от жителей других стран, но и сплачивает представителей различных национальностей, проживающих на территории Российской Федерации.

В современной России есть тенденция возвращения народов к своим корням, к национальному самосознанию. Для гармоничного развития современной личности необходимо приобщение к сокровищам духовной культуры народов.

Однако есть и прямо противоположные тенденции у части населения – потеря духовного стержня предыдущих поколений, невостребованность богатого культурного духовного наследия нашего прошлого, особенно среди современной молодёжи, ориентированной на западные ценности. Утрата культурных традиций влечёт за собой разложение принятых в историко-культурной традиции нравственных устоев и норм поведения, ослабление чувства национального достоинства, возрастает риск денационализации, превращения народа в «население», которое не ощущает связи с предшествующими поколениями, не считает себя частью национальной общности и не ставит перед собой задачи продолжения национальной истории в будущем [5].

Традиции можно забыть или сохранить, укрепить, распространить. Предстоит большая работа *в области образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества, развития внутреннего туризма.*

Для России с её многонациональностью и обширностью территорий всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем фактором, который будет знакомить её народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны. Уважение традиций и обычаев своих соседей – необходимое условие добрых отношений народов в большой стране.

Согласно всероссийской переписи населения на территории Российской Федерации проживают представители более 190 национальностей. Русскими считают себя 71,7 % населения. Наиболее представительны следующие национально-

сти: татары – 3,2 %, чеченцы и башкиры – по 1,1 %, чувашаи и аварцы – по 0,7 %, армяне и украинцы – по 0,6 % [6].

Русские – национальность, неопределённая по чистоте крови, это славяне, перемешавшиеся с другими национальностями. Современный человек, сознающий себя русским, может быть наполовину или на четверть татаринoм, грузинoм, мордвинoм, евреем, цыганoм. Можно иметь в роду кого угодно. Главное – вырасти на русской почве, впитать русскую культуру. Народы России имеют многовековой опыт совместной жизни и сотрудничества, осмысляемый как общность судьбы на родной земле, объединены верностью памяти предков, завещавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость [7].

В основном традиции появляются двумя путями: их можно условно назвать «снизу» и «сверху». Первый вариант означает, что традиция рождается из самой жизни людей, её формируют бытовой уклад, религия, природные изменения или символически значимые для сообщества события. Второй путь возникновения традиций – изобретение. Изобретённая традиция может стать родной или остаться непринятой среди народа. Позитивный пример в этом случае – это такая неотъемлемая часть российской культуры, как празднование Дня Победы, Дня народного единства (инициатива государственной власти), «Бессмертный полк» (инициатива граждан Российской Федерации, поддержанная на всех уровнях).

Национально-культурные традиции и обычаи тесно связаны с социальной средой и социально обусловлены. Как правило, наше культурное и историческое прошлое во многом связано с сельской местностью. Это не случайно. Своими предками крестьян имеют больше половины современных жителей страны. Это вызывает стойкий интерес к народной культуре во всех её проявлениях. Именно сельские жители в большей степени сохраняли традиционные элементы культуры, поддерживали самобытность русского народа.

Попадая в сельскую местность, человек переносится в другую социальную среду, тесно связанную с природой, имеющую другой бытовой уклад. Этот сельский или крестьянский образ жизни складывался в результате взаимодействия человека с природой, взаимодействия социального и биологического. Именно к этому природному началу стремится человек, попадая в традиционный сельский, иначе говоря, крестьянский уклад [4].

Знание своих исторических и культурных корней воспитывает в человеке гордость за прошлое своей Родины, патриотизм, чувство ответственности, долга перед государством и семьёй. Система традиционных ценностей складывалась на протяжении многих столетий, вбирая в себя опыт поколений, под влиянием истории, природы, географических особенностей территории, на которых жили народы России, условий их жизни, быта, взаимодействия, общих бед, трудов и свершений, веры, культурного творчества, языка [5].

Чтобы городские жители прикоснулись к настоящей народной культуре, нужно широко развивать этнографический и аграрный виды туризма.

Аграрный (сельский) туризм в настоящее время поддерживается Минсельхозом России в рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года выделены четыре типа субъектов в зависимости от характера освоения территории, сельскохозяйственного использования, потенциала

и ограничения сельской местности. Распределение типов субъектов Российской Федерации происходит в двух направлениях: природно-климатическом и социально-экономическом – от освоенности и благоприятных для развития условий до сложных в освоении и неблагоприятных для развития. Поэтому и виды услуг в сельском туризме будут определяться в зависимости от развития и освоения аграрного, социального и природного ресурсов. Наиболее актуальной и проблемной является зона, куда входят регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии. Именно эта категория и представляет интерес с точки зрения социальных проектов, направленных не только на развитие социальной структуры и специальной поддержки сельского хозяйства, но и на повышение культурной ценности данных поселений через организацию специальных социальных проектов и этнокультурных экспедиций по восстановлению сельских территорий как своеобразных живых памятников традиции деревенской и сельской жизни [1].

В целях устойчивого развития села следует полнее использовать потенциал сельских поселений, в том числе за счёт совершенствования агротуризма и ремесленного производства, исторически сложившегося в регионах. Помимо обеспечения занятости, развитие альтернативных видов деятельности сельского населения решает ряд задач общерегионального и национального значения, среди них:

- сохранение малых населённых пунктов, а значит, и сельского быта;
- улучшение условий жизни сельского населения;
- повышение доходов сельских жителей;
- закрепление молодёжи на селе;
- стимулирование изучения народных обычаев и обрядов;
- возрождение и пропаганда традиционных ценностей и образа жизни;
- развитие народных промыслов;
- регламентирование использования природных объектов, способствующее сохранению окружающей среды;
- сохранение культурного и исторического наследия территории.

Важность решаемых задач обуславливает приоритетность проблемы развития аграрного (сельского) туризма, ставит её в ряд социально-экономических задач, имеющих федеральное и региональное значение [2].

В Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса ежегодно реализуется программа повышения квалификации «Организация аграрного туристического бизнеса», в которой большое внимание уделяется вопросам приобщения туристов к традиционному сельскому образу жизни, изучению культурно-исторического наследия сельской местности.

Нужно развивать интерес к культурным традициям, носителями которых испокон веков являлись сельские жители.

Среди культурных элементов, способствующих популяризации историко-культурных традиций и крестьянского быта народов России, можно выделить:

- музеи;
- экскурсии, мастер-классы;
- фестивали, праздники;
- реконструкции;
- песни, танцы, игры, забавы;
- литературу, буклеты;

- фотовыставки, выставки картин;
- исторические фильмы;
- организацию тематических туров.

Для глубокого познания народных традиций и наибольшей привлекательности сельских туров целесообразно в комплексе использовать все эти элементы. Для этого необходимо:

- объединение разрозненных организаций, занимающихся сельским туризмом;
- развитие и повышение качества услуг сельского туризма;
- привлечение отдыхающих в сельскую местность, решение вопросов повышения нравственного и патриотического воспитания;
- поддержка семейных ценностей как традиционного уклада села /деревни через создание различных тематических программ – от оздоровительных до военно-исторических, через совместную трудовую и досуговую деятельность в семье в рамках традиции;
- отдых и знакомство туристов с историей жизни народа в сельской местности России;
- повышение у отдыхающих интереса к российской истории, культуре, традициям;
- приобретение навыков жизни в сельской местности.

Популяризация историко-культурного наследия на современном этапе является очень важной формой постижения истории современными людьми. Большую роль в этом играют музеи.

Современная музейная система страны включает в себя большое количество разнообразных музеев, и во многих из них широко представлена крестьянская тематика. К числу таких музеев можно отнести этнографические музеи, некоторые этнографические музеи специализируются сугубо на сельской или крестьянской тематике. Создаются профильные сельскохозяйственные музеи, например, музей хлеба, музей пива, музей льна и т. п. Практически в каждом населённом пункте есть краеведческий музей, который имеет в своей экспозиции предметы крестьянского быта.

Популяризация разных видов историко-культурного наследия может проводиться в форме реконструкции традиционных крестьянских занятий, как сельскохозяйственных, так и ремесленных. Очень часто такие музеи создаются непосредственно в сельской местности, что облегчает процесс актуализации традиционной крестьянской культуры и привлекает дополнительных посетителей. В качестве примера можно привести следующие этнические комплексы.

Казачья станица Атамань представляет собой этнический музей под открытым небом. Все здания здесь выполнены и построены в натуральную величину. Комплекс был открыт в 2009 году на берегу Таманского залива, именно на том месте, где по приказу императрицы Екатерины высадились самые первые запорожские казаки.

В Атамани – все, как в самой обычной казачьей станице, только время здесь остановилось в XIX–XX веке. Вдоль улочек стоят хаты и подворья, казаки и казачки в национальных одеждах приглашают зайти в гости и поближе познакомиться с культурой кубанских казаков. В домах – разная старинная утварь, салфетки, шторы ручной вышивки, люльки, печи, посуда. На улице много живности: куры, утки, есть лошади, собаки, кошки. Предметы старины для создания аутентичной атмосферы в станице собирали по кубанским деревням. Прогуливаясь по Атамани, можно увидеть также гончарную и кузнечную мастерские, по-

дворье сапожника и цирюльника, школу и мельницу, хату атамана. Можно заходить в любой дом, «хозяева» гостям всегда рады и с удовольствием рассказывают о жизни кубанских казаков.

Музеев деревянного зодчества в России не один десяток. Их цель – сохранить старинные деревянные здания, осуществлять их показ посетителям для знакомства с историей и традициями. В одном месте проще следить за их состоянием, вовремя реставрировать, оберегать от разрушений, пожаров и пр. Однако очень важно, чтобы эти объекты были «живыми», на их фоне проводились традиционные мастер-классы, праздники, представления, театрализованные экскурсии. В этом случае историко-культурные традиции будут восприняты молодёжью.

Этнографический комплекс в городе Козьмодемьянске – единственный музей, посвящённый истории и культуре горных марийцев. На берегу Волги расположились деревенские избы, амбары, бани и другие постройки из дерева. Здесь можно увидеть действующую ветряную мельницу и послушать марийские песни, узнать об особенностях местной деревянной резьбы и двусторонней вышивки, попробовать национальные блюда, научиться старинным играм и танцам. Старинные постройки сохранили свой первоначальный вид не только снаружи, но и внутри: комнаты в них обставлены старинной мебелью, традиционной для марийского деревенского дома. Гости комплекса могут увидеть глиняную и деревянную посуду, национальные костюмы, украшения, музыкальные инструменты. Все экспонаты можно трогать руками. Сотрудники этнографического музея, одетые в национальные костюмы, встречают посетителей песнями на марийском языке. По выходным и праздничным дням на территории комплекса выступает фольклорный коллектив «Шика-вика»: артисты играют на гуслях, гармошках и других инструментах, исполняют русские и марийские песни, учат гостей старинным играм и развлечениям.

Музей-заповедник «Шушенское» – это историко-этнографический комплекс под открытым небом, сохранившаяся и частично реконструированная центральная часть сибирского села конца XIX – начала XX веков. Территория музея превышает 16 гектаров, включает в себя мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина». В мемориальной части экспозиции представлено 29 домов, из них 23 – подлинные, построенные в конце XIX столетия. В домах и на усадьбах воссозданы условия жизни сибиряков, отражены основные занятия крестьян, показаны подсобные промыслы и ремёсла. В усадьбах архитектурно-этнографического комплекса «Новая деревня» реализуется музейная программа «Погружение в жизнь и быт сибирских крестьян конца XIX – начала XX веков», которая позволяет посетителям глубоко окунуться в архитектурно-пространственную среду и атмосферу крестьянской усадьбы, увидеть изнутри жизнь крестьянской семьи, поучаствовать в конкретных бытовых ситуациях и процессах. Разработаны мероприятия, которые будут интересны и взрослым, они посвящены праздникам и просто исконным русским традициям, проводятся театрализованные программы с чаепитием.

Экскурсия знакомит посетителей с традиционным игровым фольклором. В конце XIX – начале XX веков народные игры и забавы были неотъемлемой частью повседневной жизни и обязательным элементом праздничных мероприятий. С помощью игр можно было не только весело провести время, но и научить подрастающее поколение ловкости, храбрости и благородству.

Интерактивная экскурсия с мастер-классом проводится в музейной гончарной мастерской. Посетители узнают о свойствах глины, о том, как её добы-

вали и использовали, по каким технологиям изготавливалась и декорировалась традиционная глиняная посуда сибирских крестьян в конце XIX века. У участников экскурсии есть возможность расписать терракотовое изделие по заготовленным образцам под руководством мастера, используя свои собственные задумки и предпочтения. Рисунок выполняется на основе традиционных элементов растительного и геометрического орнаментов акриловыми красками. Во время экскурсий дети узнают, в каких произведениях литературы показаны исторические события, быт и природа родного края, какие явления, факты, события отражены в поверьях, пословицах, загадках. Учащиеся знакомятся с коллекцией старинных книг музея-заповедника, пробуют разгадать старые письма и писать гусиным пером [8].

Каждая экскурсия должна иметь определённую тему – разработанная тема и сценарий экскурсии являются залогом успеха. Важно создание музейных экспонатов и экскурсионных маршрутов, знакомящих туристов с мифологией места и культурными традициями. В последнее время популярнейшим нововведением в экскурсионный сказ является театрализация: театральные постановки в контексте народных праздников и обрядов с элементами анимации.

Преимущества экскурсии перед другими образовательными формами заключаются в том, что объекты восприятия являются подлинниками, будь то памятники архитектуры, археологии, истории или природные объекты. И все они, неся в себе познавательное начало, являются отражением процессов развития природы и цивилизации, конкретной эпохи. Соприкосновение с подлинником само по себе бесценно, а если оно сопровождается анимацией, то это поистине целое произведение искусства, настоящий спектакль. Самым важным в экскурсиях является то, что её участники становятся непосредственными действующими лицами происходящих событий, а не просто зрителями.

Одним из подвидов анимации является театрализация в условиях аутентичной среды. Театрализация представляет собой художественное осмысление реального жизненного или исторического события. Она всегда ситуативна, вызывается определёнными социальными потребностями личности. Кроме того, театрализация в сельском туризме является одной из форм проведения экскурсии и формой анимации.

Именно интерактивное взаимодействие между туристами и хозяевами вне зависимости от благ цивилизации создаёт уникальное пространство взаимодействия, влечёт за собой повышение ценности и значимости отдыха и решает актуальные задачи патриотического воспитания и возвращения ценности понятий малой и большой родины для различных слоёв населения.

Особое место в театрализованном празднично-обрядовом действии занимают народные традиции и фольклор, которые являются богатством, выработанным поколениями и передающим в эмоционально-образной форме исторический опыт, культурное наследие.

Основные приёмы для привлечения участников в театрализованное действие:

- костюмирование участников, стимулирующее их активность и выступающее своеобразной движущей силой всего происходящего. Оно позволяет ускорить процесс адаптации в нем участников праздника за счёт ролевого общения, что импонирует участникам всех возрастов;
- коллективная импровизация, представляющая собой спонтанную художественную реакцию человека на происходящее действо;

– различные виды состязаний в форме игрового конкурса. Конкурсы могут быть интеллектуальной, спортивной, музыкальной направленности. Желательно, чтобы они имели шуточный характер с вручением небольших, но символических, знаковых призов;

– ритуальное действие – является обязательным структурным элементом, специфической особенностью любого театрализованного празднично-обрядового мероприятия, опирающегося на народные традиции. Использование ритуального действия связано как с календарными праздниками (такими как встреча весны, приход лета, проводы зимы), так и с выполнением определённых обрядовых действий исторического характера;

– создание исторического фона с помощью особенностей (архитектурных, географических и др.) места проведения праздника. Если театрализованное шоу проводится просто в красивом природном уголке, но должно воспроизвести конкретное историческое событие, следует использовать, кроме костюмирования, определённые приёмы: символическое воссоздание древних жилищ (юрты, шатра, палатки, шалаша), старинных ярмарок с использованием реконструированных или стилизованных предметов [1].

Среди театрализованных анимационных действий часто организуются тематические этнографические посиделки, проводимые непосредственно на территории гостевых домов. В уютной обстановке, чаще всего с чаепитием, участники такой театрализованной экскурсии погружаются с помощью музейных экспонатов, антуража в обстановку старины. Участие в подобных этнографических праздниках возвращает в генетическое прошлое и актуализирует патриотическое отношение к родине. Такие формы событийного туризма способствуют сохранению этнокультурного наследия того или иного региона, знакомству с ним туристов из других областей и стран, а в перспективе – привлечению в регион все большего числа посетителей.

Изделия мастеров народных художественных промыслов и ремёсел отражают национальный характер, глубинные духовные идеалы и богатое культурное наследие народов России.

Музеи становятся настоящими мастерскими для творчества, импульсом к которому служит углублённое знакомство с подлинными образцами традиционного искусства.

В разных местах нашей большой страны в зависимости от условий жизни, окружающей природы, климата, местных историко-культурных традиций, времени возникновения, наличия спроса на определённые виды изделий и необходимых для производства материалов постепенно формировались, а затем начинали преобладать определённые виды народных промыслов, выработались свои технические приёмы, цветовые палитры, особенности форм изделий, складывались самобытные художественные школы. Ряд уникальных народных художественных промыслов сохраняется в местах их традиционного бытования. К сожалению, не все народные художественные промыслы, некогда бытовавшие на территории России, дожили до наших дней, а некоторые из сохранившихся стоят на грани исчезновения. Их сохранению будут способствовать мастер-классы, где люди могут ознакомиться с авторскими методиками и наработками, научиться применять данные технологии в собственной практике.

В связи с программой возрождения малых городов Центральной России возрастает роль в привлечении к занятости и самозанятости населения в таких

формах малого предпринимательства, как семейный бизнес, ремесленничество, художественные производства, народные промыслы, кустарничество. В ситуации, когда значительная часть сельских семей вообще не имеет иных источников дохода кроме социальных пособий и средств от реализации продукции своих личных подсобных хозяйств, возрождение традиционных и развитие новых народных ремёсел и промыслов видится наиболее перспективным направлением для обеспечения занятости на селе и борьбы с бедностью.

Народные художественные промыслы являются неотъемлемой частью и достоянием российской культуры. Во все времена ценилась уникальная авторская ручная работа. Художественный труд мастеров сочетает в себе традиции и новаторство, стилевые особенности и творческую импровизацию. Однако сегодня мастера декоративно-прикладного искусства пока ещё менее других охвачены малым бизнесом. Изготовление изделий народных промыслов включает в себя несколько важных аспектов: для авторов это процесс совершенствования своего мастерства, создания новых изделий, обладающих художественной ценностью, для потребителей – процесс удовлетворения определённых эстетических и бытовых потребностей, для общества – решение социальных задач (занятость, рост благосостояния, полное насыщение потребительского рынка необходимыми товарами, в наибольшей мере отвечающим местным вкусам и традициям) [3].

Если в сельской местности недостаточно объектов притяжения, то их нужно создать. Для создания объекта, потенциально способного стать местной достопримечательностью, предстоит изучить историю и особенности сельской местности, вовлечь местных жителей в творческий процесс и процесс создания объекта, разработать творческий проект, найти источники его финансирования.

В качестве примера можно привести реализацию проекта по созданию Арт-резиденции «Сибирская ягодка» в старинном сибирском селе Субботино Шушенского района Красноярского края, которое имеет богатую историю и интересную современную жизнь. Переселенцы из Вятской губернии основали это село на берегу реки Шушь в 1845 году. Здесь сложились благоприятные условия для выращивания ягод, особенно садовой земляники, и других плодовых культур. Для привлечения туристов работниками районного отдела культуры совместно с местными жителями был разработан проект создания Арт-резиденции «Сибирская ягодка». При поддержке министерства культуры Красноярского края, грантовых программ, а также местных предпринимателей был восстановлен красивый резной дом недалеко от церкви, обставлен старинными предметами. Он стал настоящим украшением села и центром притяжения туристов. Светлые окна украшают резные наличники, причём на каждом окне они разные, скопированные с субботинских домов старожилов. В просторных светлых комнатах гостей знакомят с сибирскими ремёслами. Самая большая достопримечательность – старинный (более ста лет) ткацкий станок, на котором работает и проводит мастер-классы местная жительница Н. Я. Жмак.

Ткачество в России было самым распространённым видом народного искусства. Ткацкий станок был в каждом доме, и каждая женщина умела ткать. В XVII веке девушку начинали учить этому с 13 лет, и к моменту замужества она должна была стать хорошей ткачихой. Ткать начинали с поздней осени до начала посевных работ. Долгими зимними вечерами девушки и женщины сидели за ткацкими станами. Работа на ткацком стане осмыслялась как некое таинство, своеобразное сотворение мира, мира своего дома, своей семьи.

В Арт-резиденции каждый желающий может сделать для себя необыкновенный нитяной браслет, используя забытую технику «дёрганье». Кроме того, здесь можно посмотреть фильмы и познакомиться с общественным литературным изданием – «Моё Субботино». Ну и какой же дом в деревне без русской печи, в которой для гостей пекут булки и блины? Желающие сами могут попробовать испечь блин в жаркой печи, когда нужно ставить сковороду на раскалённые угли. Резиденция стала транслятором различных видов творчества и центром притяжения как туристов, так и местных жителей [9].

Самыми распространёнными видами духовного наследия, с которыми знакомо большинство современного населения, – это национальные праздники. Большинство праздничных традиций русского народа связаны с датами православного календаря и периодами начала или завершения полевых работ, некоторые древние обряды и обычаи сохранились со времён язычества.

Только с помощью традиций культуры, традиций быта и веры мы сможем вернуться к истокам нашей культуры, возродить её и сохранить. Преемственность поколений, традиции помогают людям не только ощутить связь поколений, но и приобрести духовную поддержку. Если в такое погружение будет вовлечена молодёжь, то в будущем наше культурное наследие будет сохраняться и передаваться последующим поколениям. А это и есть наша общая задача. Образовательные учреждения могут внести в её решение значительную лепту.

Литература

1. Буренкова Е. В., Животова Ж. В., Карпова И. М. Основы гостеприимства в сельском туризме: метод. реком. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 64 с.
2. Демишкевич Г. М. Организационно-методическое и информационно-консультационное обеспечение развития альтернативных видов деятельности сельского населения (учебное пособие). – М.: РАКО АПК, 2008. – 124 с.
3. Демишкевич Г. М., Сердюк Н. С., Самарханов Т. Г., Хаирбеков А. У. Организация малого бизнеса в аграрной сфере: учебное пособие / Под общ. редакцией Г. М. Демишкевич. – М.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК, 2019. – 310 с.
4. Реховская Т. А. Актуализация традиционного крестьянского образа жизни (на примере русских крестьян) как основа развития этнографического и аграрного видов туризма / Вестник КемГУКИ, вып. 33, 2015. – С. 38–43.
5. Фетисова М. А. Возрождение традиционного культурно-исторического наследия России при нравственном воспитании молодёжи / М. А. Фетисова, Н. В. Борисова. – Текст непосредственный // Молодой учёный. – 2017. – № 14 (148). – С. 664–666. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41853/> (дата обращения: 21.02.2023).
6. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.
7. <https://tradicii.net/natsionalnye-traditsii/rossiya/obychai-i-traditsii-rossii>.
8. <https://fb.ru/article/258402/istoriko-etnograficheskiy-muzey-zapovednik-shushenskoe-krasnoyarskiy-kray-opisanie-istoriya>.
9. https://www.youtube.com/watch?v=IUff_LTUNeY&t=3s.

Патриотическое воспитание
и развитие духовно-нравственных ценностей
детей и подростков

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова, А. В. Анисимова
Компьютерная верстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 05.09.2023
Формат 70x100/16. Печ. л. 3,5. Печать офсетная. Тираж 150 экз. Заказ № 617

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Центр Дизайна и Верстки «Петит»
140005, Московская область, г. Люберцы, ул. Кирова, д. 63